

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральная государственная казенная образовательная организация
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра государственно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Имплементация международных стандартов в области прав и свобод
человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел»

Выполнила: Незнанова Светлана Ильдаровна
специальность - Правоохранительная деятельность,
год набора 2011, учебная группа №313, капитан полиции
Руководитель:

Консультант:

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты « ____ » _____ 2017 г.

Оценка _____

Рег. № _____ от «__» _____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Общая характеристика международных стандартов в области прав и свобод человека	7
§1. Закономерности построения системы прав и свобод человека в Российской Федерации в контексте развития правовой государственности	7
§2. Международные стандарты прав человека: определение и классификация	16
§3. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства	20
Глава 2. Имплементация норм международного права и международных стандартов в области прав и свобод человека во внутригосударственной правовой системе	28
§1. Понятие и способы имплементации норм международного права	28
§2. Процесс и проблемы имплементации норм международного права в области защиты прав человека в российскую правовую систему	38
§3. Особенности имплементации международных стандартов правосудия в национальное законодательство	45
Глава 3. Международные стандарты в механизме обеспечения прав и свобод человека в деятельности подразделений органов внутренних дел: проблемы имплементации	61
§1. Соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	61
§2. Ограничение органами внутренних дел прав и свобод человека в свете имплементации международного законодательства	67
§3. Содержание и проблемы воплощения имплементированных международно-правовых стандартов допроса в деятельности ОВД	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время перед правоохранительными органами России возникли сложные задачи по совершенствованию форм и методов правоприменительной деятельности, исполнению современного законодательства в современных исторических условиях. Интеграция в международные политические и правовые системы потребовала от российских законодателя и правоприменителя поиска новых путей повышения эффективности механизма правового регулирования общественных отношений в сфере правоохраны, разработки и использования правовых средств, соответствующих международным стандартам обеспечения безопасности и прав человека.

В настоящее время сформировался международный механизм гарантий обеспечения прав и свобод человека, представляющий собой ядро общей универсальной системы их защиты. В его основе лежат международно-правовые принципы и нормы о правах человека, средствах и способах их обеспечения. Общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека носят всеобщий характер. Это значит, что права и свободы граждан подлежат обязательному соблюдению во всех государствах и распространяются на всех лиц без какой-либо дискриминации. Целью выработки международных стандартов в данной области служит не унификация национального законодательства, а разработка стандартов, которые были бы своеобразной отправной точкой для выработки демократическими государствами собственного национального законодательства о правах человека.

Непосредственная регламентация прав и свобод граждан, гарантий их защиты по-прежнему остается внутренним делом каждого государства, тем более что обязанности государств в этой области в Уставе ООН¹ выражены в самой общей форме. Следуя названному документу, государства стремятся создать надлежащие условия для наиболее полной реализации на практике прав и свобод человека

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 37-38.

и гражданина. Не является исключением и Российская Федерация, которая взяла на себя обязательства по защите и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, ратифицировав основные международные документы, устанавливающие общепризнанные принципы и стандарты в данной сфере.

Механизм правовой защиты прав и свобод граждан можно охарактеризовать как систему закрепленных законом способов, методов и средств воздействия на общественные отношения в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, оказания им помощи в реализации и восстановлению своего правового статуса. Представляется, что к числу элементов названного механизма относятся и международные стандарты в области прав и свобод человека и гражданина, которые путем имплементации находят отражение в таких международно-правовых документах, как конвенции - международно-правовые документы, закрепляющие статус институтов и механизмов охраны и защиты прав человека в той или иной области.

Интеграция России в международное правовое пространство вызывает необходимость по-новому оценить значение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹, провозгласившей общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью российской правовой системы. Реализация этого положения в современных условиях требует теоретического переосмысления стереотипных подходов к оценке значения и места международных стандартов в механизме обеспечения прав граждан в деятельности органов внутренних дел.

Степень изученности темы. Проблема соотношения норм внутригосударственного и международного права, реализация последних на внутреннем уровне еще недостаточно исследована в юридической литературе. Тем не менее, большой вклад в исследование проблем имплементации международного и национального права внесли видные российские юристы: В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.Г. Бережнов, А.М. Васильев, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, В.Н. Карташов, В.Н. Кудрявцев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Ю.А. Тихомиров, Л.М. Энтин и др.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.

Однако вопросы имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел исследованы явно не достаточно. Между тем, следует подчеркнуть, что от степени совершенства внутреннего законодательства путем имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека, в немалой степени зависит эффективность деятельности подразделений органов внутренних дел.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с имплементацией международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел.

Предмет исследования образуют нормы действующего международного и национального законодательства, научно-монографический и учебный материал, а также материалы судебной практики по теме выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ современных проблем имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел.

Для достижения цели, в выпускной квалификационной работе последовательно поставлены и решены следующие задачи:

- 1) рассмотреть закономерности построения системы прав и свобод человека в Российской Федерации в контексте развития правовой государственности;
- 2) изучить международные стандарты прав человека: дать их определение и классификацию;
- 3) охарактеризовать место и выявить роль международных стандартов в современной системе российского законодательства;
- 4) уточнить понятие и способы имплементации норм международного права;
- 5) изучить процесс и проблемы имплементации норм международного права в области защиты прав человека в российскую правовую систему;
- 6) проанализировать особенности имплементации международных стандартов правосудия в национальное законодательство;

7) рассмотреть соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации;

8) охарактеризовать ограничение органами внутренних дел прав и свобод человека в свете имплементации международного законодательства;

9) обобщить проблемы воплощения имплементированных международно-правовых стандартов допроса в деятельности ОВД.

Методологической основой исследования является диалектический метод как всеобщий метод научного познания. В процессе работы применялись также логический, лингвистический, гносеологический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и другие методы.

Нормативную базу исследования составляют международные конвенции, российское законодательство, законодательство зарубежных стран.

Эмпирической базой исследования являются материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, материалы контролирующих органов (обобщения, анализы, обзоры, материалы проверок, совещаний и проч.), публикации по рассматриваемой тематике.

Научная новизна исследования определяется тем, что проведен комплексный анализ вопросов имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел. В результате проведенного исследования внесены и обоснованы предложения по совершенствованию законодательства.

Практическая значимость работы обусловлена ее направленностью на обеспечение точного и единообразного применения имплементированных международных стандартов в области прав и свобод человека в правовом регулировании подразделений органов внутренних дел.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика международных стандартов в области прав и свобод человека

§1. Закономерности построения системы прав и свобод человека в Российской Федерации в контексте развития правовой государственности

Особая важность эффективного конституционного закрепления системы прав и свобод человека и гражданина в современной России связана с тем, что именно они выступают одним из наиболее действенных ограничителей государства в правовой сфере. Именно принцип ограничения государства правом является квинтэссенцией концепции правовой государственности. По справедливому замечанию В.Т. Кабышева, «права и свободы человека в аспекте соотношения человека и государства - это своеобразный предел осуществления государственной власти, критерии развитости и цивилизованности общества»¹.

Однако, несмотря на важность прав и свобод человека и гражданина для построения правовой государственности, они по-прежнему во многом рассматриваются как простая совокупность прав, без учета их тесной системной взаимосвязи. Между тем права и свободы человека и гражданина необходимо исследовать и с точки зрения общей теории систем как целостную систему, во всем многообразии ее внутрисистемных связей.

Как известно, согласно постулатам общей теории систем от простой совокупности элементов систему отличает наличие особых интегративных свойств, которыми элементы системы не обладают по отдельности, но приобретают, объединившись. Представляется, что таким интегративным свойством для системы прав человека является способность выступать гарантией правовой государственности и создавать эффективный механизм обеспечения достойного существования человека в современном государстве на всех основных бытийных уровнях.

¹ Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий / В.Т. Кабышев // Правоведение. - 2014. - № 4. - С.70.

Этого могут достигнуть только все права и свободы человека и гражданина в комплексе - например, отсутствие в их системе политических прав даже при довольно развитых социальных правах не создает в полной мере правовой государственности в современном ее понимании.

Каждая сложная система включает в себя ряд подсистем - иерархических внутренних структур различного порядка. Система прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации также включает ряд подсистем, которые образуют внутреннюю структуру данной системы, объединенную системными связями. Рассмотрим основные из этих подсистем.

1. Деление системы прав и свобод человека и гражданина на подсистемы личных, политических, социально-экономических, культурных прав и свобод человека и гражданина.

Названные подсистемы являются объективно сформировавшимися в ходе поступательного эволюционного развития системы прав и свобод человека и гражданина по принципу «предметного центра притяжения» образования системных связей.

Границы подсистем являются подвижными, динамичными. Каждый элемент подсистемы множеством системных связей объединен со множеством других элементов как самой системы, так и ее непосредственного правового и социального окружения. Понимание прав и свобод человека и гражданина как объективно сформировавшейся системы, развитие которой подчиняется самообусловленным внутренним закономерностям, не позволяет считать указанные подсистемы лишь формальной научной классификационной градацией, в которой каждый элемент может быть строго отнесен только лишь к одной классификационной единице.

Понимание прав и свобод человека и гражданина с точки зрения общей теории систем позволяет объяснить трудности с определением места ряда прав и свобод в структуре системы, которое отмечают многие современные исследователи. Например, И.Н. Плотникова, исследуя право на предпринимательскую деятельность, пишет: «это конституционное право обладает как частноправовым (в

большей степени), так и публично-правовым содержанием. Подчеркивается, что право на предпринимательскую деятельность можно отнести как к группе личных прав, так и экономических прав. Применительно к странам Восточной Европы и государствам СНГ, исходя из их исторического прошлого и необходимости государственного содействия в реализации права на предпринимательскую деятельность, является закономерным отнесение данного права к числу позитивных, входящих в группу социально-экономических прав»¹. По мнению П.В. Горбачева, «конституционное право граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду относится к категории как личных, так и социально-экономических прав индивида. Кроме того, в настоящее время оно имеет отношение и к политическим правам граждан. Субъективное право граждан на благоприятную окружающую среду, принадлежащее к новому поколению прав личности, включает в себя целый комплекс более конкретных прав граждан в области охраны здоровья и природопользования. В то же время его следует рассматривать в качестве важнейшего элемента более объемного естественного права человека - права на благоприятную среду обитания»².

2. Деление системы прав и свобод человека и гражданина на различные поколения (волны).

Выделение данных подсистем также основывается на объективных закономерностях исторического развития всей системы. Вместе с тем рассмотрение системы прав и свобод человека и гражданина как сугубо научной классификации, в отрыве от ее внутренних тенденций и закономерностей, зачастую приводит ученых к не вполне оправданным выводам. Например, выдвигаются несколько умозрительные критерии выделения нового поколения прав и свобод человека и гражданина, основанные только лишь на научных, абстрактных доводах.

В связи с этим приведем мнение Р.И. Ахметшина, позицию которого мы разделяем: «Классификация прав человека, принятая сторонниками концепции

¹ Плотникова И.Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России / И.Н. Плотникова. - Саратов, 2012.

² Горбачев П.В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов / П.В. Горбачев. - М.: Юрайт, 2015. - С.8-10.

«третьего поколения прав человека», представляется весьма неудачной. Р.И. Ахметшин отмечает сомнительность как самого термина «поколение», так и, что более существенно, предложенных критериев для выделения третьего поколения прав человека в отдельную категорию, отличную от гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Индивидуальная природа не является существенным признаком прав человека, и в отдельных случаях обладателями этих прав могут быть социальные коллективы. Это подтверждается, во-первых, документами международного и национального права в области защиты прав и свобод человека, которые содержат указания на права отдельных социальных коллективов (таких как народ, меньшинство, семья) и на обязанности государств по уважению этих прав, и, во-вторых, развитием общей доктрины прав человека, которая в целом допускает существование иных, нежели индивид, субъектов этих прав»¹.

3. Деление системы прав и свобод человека и гражданина на подсистему прав человека и гражданина и подсистему свобод человека и гражданина.

Указанные подсистемы имеют наиболее зыбкую и нечеткую границу между собой, поскольку развиваются согласно общим закономерностям. Фактически на практике подсистема прав и подсистема свобод сливаются между собой в единое целое, поскольку их выделение носит в большей степени научно-классификационный, доктринальный характер. В научных исследованиях высказана следующая точка зрения, согласно которой «как и во всех документах, содержащих международные нормы в области прав человека, в Конституции и законах Российской Федерации встречаются понятия «права человека» и «свободы человека», которые по своей юридической природе и системе гарантий, в общем, одинаковы. Хотя слово «свобода» встречается в положениях Конституции, подчеркивающих более широкие возможности выбора, не указывая конкретного результата (свобода: мысли, слова, совести, вероисповедания, убеждений, выбора

¹ Ахметшин Р.И. К проблеме третьего поколения прав человека / Р.И. Ахметшин. - М.: Проспект, 2012. - С.5.

рода деятельности и профессии и другие), провести существенное различие между словами «права» и «свободы» довольно сложно»¹.

4. Деление системы прав и свобод человека и гражданина на подсистему прав и свобод человека и подсистему прав и свобод гражданина.

В целом о данном делении можно сказать то же, что о предшествующем - на практике обе эти подсистемы проявляют общие закономерности, различаясь лишь по кругу субъектов.

Система прав и свобод человека и гражданина в России имеет сложное иерархическое внутреннее строение (структуру). Помимо подсистем второго порядка, в нее в качестве иерархических уровней входят и подсистемы третьего порядка. В частности, многие современные авторы выделяют ряд системных уровней в рамках той или иной отмеченной выше подсистемы. Например, Н.С. Бондарь представляет социально-экономические права в виде системного единства (совокупности) следующих групп прав: 1) рыночно-экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности и иных форм экономической, трудовой деятельности; 2) социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан; 3) социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативных воздействий рынка; 4) социальные права - гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности². По мнению Г.В. Антиповой, «основанием классификации личных прав и свобод может служить объект правового регулирования. По этому критерию личные права и свободы подразделяются на три группы: во-первых, личные права, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность; во-вторых, личные права, обеспечивающие нравственную ценность личности; в-третьих, личные права, обеспечивающие свободу личности»³.

Для многих систем характерно наличие так называемого «системного ядра», системообразующего элемента, вокруг которого группируются системные связи.

¹ Горшкова С.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система Российской Федерации / С.А. Горшкова. - М.: Эксмо, 2014. - С.4-5.

² Бондарь Н.С. Права человека и Конституция РФ / Н.С. Бондарь. - Ростов н/Д, 2015. - С.186.

³ Антипова Г.В. Система личных прав человека: конституционно-правовой аспект / Г.В. Антипова. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С.9.

В системе прав и свобод человека и гражданина также можно выделить подобное системное ядро. Например, З.В. Зекалашвили относит к системообразующим элементам системы прав человека в Российской Федерации следующие: «Жизнь, свобода, равноправие, демократия»¹. Такая позиция представляется спорной с точки зрения отнесения всего перечисленного именно к правам, скорее речь идет о ценностях, которые тем не менее обеспечиваются каждой целым комплексом прав и свобод. Однако общий настрой на поиск внутрисистемных закономерностей в системе прав и свобод человека и гражданина следует приветствовать.

Между элементами системы прав и свобод человека и гражданина существуют сложные системные связи. Например, как отмечают исследователи, «право человека и гражданина на информацию тесно связано с остальными конституционными правами и свободами человека и гражданина; оно выступает как одна из гарантий их реализации (право на благоприятную окружающую среду и достоверность информации о ее состоянии, избирательного права), другие права и свободы, в свою очередь, играют роль гарантии реализации этого права (свобода мысли и слова, свобода массовой информации)»².

Еще один характерный пример - диалектика взаимосвязи свободы творчества и преподавания и свободы совести. В частности, в правовой литературе высказано предложение рассматривать свободу литературного, художественного, научного и других видов творчества, преподавания как один из способов реализации гражданами и их объединениями свободы совести в широком смысле слова, которая в сочетании со свободой совести в узком смысле слова образует конституционно-правовой институт интеллектуальной (мировоззренческой) свободы³.

Находясь в динамическом живом взаимодействии, права и свободы человека и гражданина могут вступать во взаимоотношения не только соподчинения или корреляции, но и конкуренции. Например, как отмечается в правовой науке, «ин-

¹ Зекалашвили З.В. Конституционная защита системообразующих прав человека в Российской Федерации: жизнь, свобода, равноправие, демократия / З.В. Зекалашвили. - М.: Статут, 2013. - С.22.

² Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации / В.С. Хижняк. - Саратов, 2014. - С.9.

³ Черемных Г.Г. Право человека на свободу совести в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации / Г.Г. Черемных. - СПб.: Питер, 2012. - С.7-8.

ститут авторского права также может являться своеобразным ограничением права человека и гражданина на информацию. Сущность этого права заключается в том, что лицо, обладающее авторским правом на произведения литературы и искусства, а также на изобретения, может распоряжаться ими и сведениями, содержащимися в них, по своему усмотрению. Это означает, что такие произведения не могут быть изданы, публично исполнены или другим образом использованы без согласия автора»¹.

Подобная конкуренция является довольно острой проблемой для правоприменительной практики, особенно в рамках конституционного правосудия. Представляется, что конкуренцию прав и свобод человека и гражданина целесообразно разрешать, исходя из приоритетных целей и задач построения правовой государственности, в историческом контексте конкретной ситуации их конкуренции.

В настоящее время, в современную эпоху глобализации и правовой интернационализации, в науке утверждается представление о единых общечеловеческих стандартах прав и свобод человека и гражданина. Однако и в рамках данной концепции находит место тезис об исторической изменчивости понимания тех или иных прав и свобод. Принцип исторического развития системы прав и свобод человека и гражданина неизбежно подразумевает, что закрепленная в настоящее время в Конституции Российской Федерации система прав и свобод не является раз и навсегда данной, застывшей в своей неизменности. Принцип правовой государственности, задачи построения правового государства в России диктуют необходимость постоянного совершенствования системы прав и свобод человека и гражданина в нашей стране и гарантии ее реализации. До определенного периода совершенствование нормативного закрепления данной системы может осуществляться с использованием законодательных и подзаконных механизмов, механизма судебского толкования права. Однако неизбежно наступит исторический момент, когда данных ресурсов развития системы уже не будет хватать, и на повестку дня

¹ Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации / В.С. Хижняк. - Саратов, 2014. - С.10.

встанет вопрос о совершенствовании главной нормативной основы системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации - Конституции.

Уже сейчас в правовой науке выдвигаются различные предложения по совершенствованию конституционного закрепления системы прав и свобод человека и гражданина в России. Р.И. Ахметшин справедливо отмечает: «необходимо учитывать как постоянное развитие доктрины в отношении прав человека и их защиты, так и происходящие во многих странах демократические процессы, которые выдвигают все новые и новые требования к государствам. Постепенно происходит признание новых прав, которые становятся «естественными и неотъемлемыми», растет количество общепризнанных прав человека, уважать и защищать которые обязаны все государства. При этом конкретизируется содержание как давно закрепленных, так и только что провозглашенных прав, различные аспекты этих прав подвергаются анализу и нормативному закреплению»¹.

Например, Н.А. Грачев считает, что «с развитием общества, цивилизации и культуры интеллектуальная деятельность будет приобретать все более заметное значение в экономике. Поэтому право собственности на результаты интеллектуальной деятельности, безусловно, должно быть защищено Конституцией и другими законами. В связи с тем что интеллектуальная деятельность играет и будет играть важнейшую роль в экономических отношениях, право интеллектуальной собственности должно быть защищено теми же способами и средствами, что и экономические права»².

По мнению П.В. Горбачева, «отношения, возникающие в сфере реализации права на благоприятную окружающую природную среду, характеризуются отсутствием должной правовой регламентации. В связи с этим предлагается следующая редакция ст. 42 Конституции: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Каждый имеет право на достоверную информацию о ее состоянии и право участвовать в принятии решений, влияющих на состояние биосферы Рос-

¹ Ахметшин Р.И. К проблеме третьего поколения прав человека / Р.И. Ахметшин. - М.: Норма, 2015. - С.13.

² Грачев Н.А. О видах и месте конституционных экономических прав и свобод человека и гражданина в системе прав и свобод / Н.А. Грачев // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 8. - С.17.

сии. Государство гарантирует каждому возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»¹.

С.А. Широбоков приходит к выводу о том, что «конституционное закрепление права граждан на обращение в нашей стране не совсем полно отражает его объективную необходимость, не соответствует времени и не способствует дальнейшему развитию общения граждан с государством и его органами. Внесено предложение - расширить содержание ст. 33 Конституции РФ², включив следующий текст: «Государство гарантирует право граждан на объективное, всестороннее рассмотрение их обращений компетентным органом в установленный срок, обеспечивает привлечение к ответственности лиц, чьи действия и решения стали причиной нарушения прав и свобод граждан, и компенсацию причиненного ущерба»³.

Однако в настоящее время законодательные и подзаконные способы развития системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации еще не исчерпали своего потенциала. Интересы стабильности развития российской правовой государственности требуют разумной незыблемости текста Конституции Российской Федерации как основы построения правового государства. В связи с этим, полагаем, внесение существенных изменений в нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие систему прав и свобод человека и гражданина, является несколько преждевременным. Вместо обновления конституционной регламентации следует совершенствовать практические гарантии реализации прав и свобод и способствовать эффективному использованию гражданами всех предоставленных действующим законодательством способов и механизмов реализации конституционных прав и свобод.

¹ Горбачев П.В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов / П.В. Горбачев. - М.: Юрайт, 2015. - С.31.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.

³ Широбоков С.А. Конституционное право человека и гражданина на обращение / С.А. Широбоков. - Екатеринбург, 2013. - С.12.

§2. Международные стандарты прав человека: определение и классификация

Нормы Всеобщей декларации прав человека и других глобальных универсальных актов со временем стали учитываться государствами во внутреннем конституционном праве и законотворчестве, касающемся прав человека и их правовой защиты. Такого рода нормы стали рассматриваться как общепризнанные демократические стандарты в области прав человека. Следует оговориться о том, что на международно-правовом уровне сначала был применен термин не «стандарты прав человека», а «стандартные правила». Это было сделано в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. в Женеве¹. Их суть была сформулирована в ст. 1 - 3 «Предварительных замечаний» указанного документа. Из них следует, что международные стандарты - это нормы, которые на основе общепризнанных достижений современной мысли обычно считаются правильными с принципиальной и практической точек зрения.

В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления, поскольку в целом отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми².

На основе таких подходов в науке сложилась точка зрения, что международные стандарты прав человека - это нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств по признанию, соблюдению и защите прав человека, которые они

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Утверждены на Первом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 30 августа 1955 г. Одобрены Экономическим и Социальным Советом в его Резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 190-205.

² Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Журнал международного права. - 2011. - № 2. - С. 28-67.

должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т.п. воплотить и конкретизировать в своих системах¹.

Международные глобальные и региональные универсальные и специальные декларации и пакты содержат две группы стандартов в области прав человека. Среди них: 1) стандарты прав и свобод человека и 2) стандарты ограничения прав. В последние годы в рамках ООН предпринимаются попытки установить критерии, которыми необходимо руководствоваться в процессе нормотворчества при установлении стандартов в области прав человека. Примером тому служит резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г. Указанная резолюция государствам-членам и органам ООН предлагает, чтобы разрабатываемые ими документы отвечали следующим критериям (п. 4):

а) согласовывались с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека;

б) носили фундаментальный характер и основывались на присущих человеческой личности достоинстве и ценности;

в) были достаточно четкими, чтобы служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обязанностей;

г) предусматривали, где это уместно, реалистические и эффективные механизмы осуществления, включая систему представления докладов;

д) пользовались широкой международной поддержкой².

Рассмотрим вопросы классификацию международно-правовых стандартов прав человека. Отметим, что права человека первого и второго поколений составляют самую большую часть стандартов в сфере прав человека³. А.В. Стремоухов классифицирует их по шести группам: 1) прирожденные (неотчуждаемые, элементарные, естественные, неотъемлемые), 2) гражданские, 3) политические, 4)

¹ Мовчан А.П. Принципы всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / А.П. Мовчан. - М.: Проспект, 2012. - С. 164.

² Генеральная Ассамблея: Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Нью-Йорк, 1986. Доп. № 53. Ст. 221.

³ Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С.В. Бахин // Правоведение. - 2012. - № 2. - С. 43-48.

экономические, 5) социальные и 6) культурные права¹. Эти группы прав человека провозглашены и закреплены в трех важнейших международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Для граждан России как европейцев важнейшими актами о правах человека являются: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г.

Рассмотрим названные группы прав применительно к Всеобщей декларации прав человека². К первой группе - прирожденным правам и свободам человека Всеобщая декларация относит: право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3, 9), право на свободу от пыток (ст. 5), право на защиту закона от вмешательства в личную жизнь человека и от посягательств на неприкосновенность его жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию (ст. 12), свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 13), право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13).

Ко второй группе относятся провозглашенные в Декларации гражданские права: право личности на признание ее правосубъектности (ст. 6), равенство перед законом (ст. 7), право на эффективное восстановление в правах (ст. 8), право в случае предъявления человеку уголовного обвинения на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно независимым и беспристрастным судом (ст. 10), право считаться невиновным до тех пор, пока виновность человека не будет установлена законным порядком (ст. 11), право на гражданство (ст. 15), право вступать в брак и создавать семью (ст. 16).

Третью группу международных стандартов составляют политические права и свободы. В качестве таковых Декларация устанавливает: право на убежище (ст. 14), свободу мысли, совести, религии (ст. 18), свободу убеждений и выражения их

¹ Стремоухов А.В. Права человека: учебник / А.В. Стремоухов. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. - С. 201-213.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 39-43.

(ст. 19), свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 20), право принимать участие в управлении своей страной (ст. 21), право создавать профессиональные союзы и входить в них для защиты своих интересов (п. 4 ст. 23), право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

Экономические права - четвертая группа. Во Всеобщей декларации эта группа представлена, собственно, только одним правом - правом человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими (ст. 17). Причем это право не было включено в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 18 лет спустя. Такое «упущение» было результатом политического компромисса между «Западом» и «Востоком».

В качестве пятой группы прав человека в Декларацию включены социальные права. Среди них: право на социальное обеспечение (ст. 22), право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (п. 1 ст. 23), право на равную оплату за равный труд (п. 2 ст. 23), право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд, обеспечивающее достойное человека и его семьи существование (п. 3 ст. 23), право на отдых и досуг (ст. 24), право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи (п. 1 ст. 25), право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности и старости (п. 1 ст. 25), право матери и младенца на особое попечение и помощь (п. 2 ст. 25).

Культурные права, перечисленные в ст. 26 и 27 Всеобщей декларации, составляют шестую группу. Среди них: право на образование (п. 1 ст. 26), право приоритета родителей в выборе образования своих детей (п. 2 ст. 26), право свободно участвовать в культурной жизни общества, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (п. 1 ст. 27), право на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом интеллектуальных трудов, автором которых человек является (п. 2 ст. 27).

Основные права человека, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека, дополнены, расширены и юридически закреплены в других, принятых позднее, международных глобальных и региональных актах.

Конституция РФ - первый в отечественной практике документ, воплотивший широкий перечень прав человека, который сформировался как под воздействием законодательства демократических зарубежных государств, так и международных стандартов в сфере прав и свобод¹.

§3. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства

В системе российского законодательства особое внимание уделяется международным стандартам как средству защиты частного права и как «новому» источнику права. Общим, что объединяет названные подходы, является представление международных стандартов как базисной основы механизма защиты частного права в различных сферах, включая противодействие терроризму и коррупции. Их отличительная особенность - обладание «эффектом присутствия» в отраслях российского законодательства и способностью воздействовать на внутригосударственное право. Это означает, что наряду с нормами внутреннего права всегда присутствуют положения международного права, регулирующие основные права.

Применение международных стандартов связано с оценкой соотношения масштабов применения национального (международного) права и модели поведения субъекта частноправовых отношений. Предполагается, что при защите основных прав оценка модели поведения является единой как с позиции национального права, так и с точки зрения международного права. В другом случае если правоотношение не связано с защитой основных прав, то, как показывает практика, оценка модели поведения может быть иной. Исследование данного вопроса ха-

¹ Карташкин В.А., Лукашева Е.А. Вступительная статья / В.А. Карташкин и др. // Международные акты о правах человека: сборник документов. - М.: Юрайт, 2012. - С.15.

рактеризует взаимодействие международного и национального права, показывает значение решений Европейского суда по правам человека, что позволяет привлечь внимание к несовершенным нормам отечественного законодательства, не соответствующим стандартам Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее - Конвенция)¹, побуждает к принятию мер по устранению недостатков в российской правовой системе².

Исследование основных подходов к установлению места и роли международных стандартов в системе российского законодательства невозможно без определения их понятия и правовой природы.

По утверждению С.А. Голубок, стандарты в международном праве являются универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой стороны, предстают образцами для подражания. В этой двойственной роли стандартов заключается причина их подвижности в сфере защиты прав человека - в сторону постоянного расширения содержания защищаемых прав³. По определению Р.А. Мюллерсона, все международные нормы в области прав и свобод личности следует называть международными стандартами⁴. Более глобально к пониманию данной категории подходит О.И. Тиунов, с точки зрения которого международно-правовые стандарты - это своеобразный масштаб измерения в законодательном регулировании различных стран. К моменту подписания Конвенции зафиксированные в ней права уже были закреплены в конституциях и законодательстве стран, являвшихся ее первоначальными участниками (минимум стандартов, по которым был достигнут консенсус). Впоследствии в ходе расширения Совета Европы к Конвенции стали присоединяться другие государства, для их правовых систем закрепленные в ней

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. - 1995. - 5 апреля; Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

² Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 1. - С. 7.

³ Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С.А. Голубок // Правоведение. - 2015. - № 1. - С. 113.

⁴ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. - М.: Норма, 2012. - С. 31.

стандарты являлись целями, достижение которых только предполагалось (таким образом, эти стандарты приобрели статус правовых образцов)¹.

Социальный аспект данной категории более полно представлен Л.И. Беляевой, по мнению которой международные стандарты - это правила, выработанные усилиями международного сотрудничества ученых и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов². Отдельные авторы отмечают определенную узконаправленность подобного подхода, указывая на принципиальную важность того, что «стандарты должны быть закреплены в международных документах, а также быть общепринятыми мировым сообществом»³ и что понятие «стандарты в области прав человека» означает обязательные требования, нормы, закрепленные в международных актах⁴.

Интересной представляется точка зрения И.А. Коноваловой, по определению которой международные стандарты представляют собой общепринятые в мировом сообществе нормы, правила поведения, которые могут быть закреплены как в международных актах, имеющих обязательную юридическую силу для государств, подписавших их, так и в рекомендательных нормативных правовых документах. По мнению И.А. Коноваловой, ценность нормы, закрепленной в том или ином международном акте, и возможность отнесения ее к международным стандартам не всегда напрямую связаны с юридической силой самого документа. В частности, Конвенция имеет обязательную юридическую силу, в то время как нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 года⁵ на сегодняшний день являются признанными мировым сообществом наравне с установками Конвенции и

¹ Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства / О.И. Тиунов // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». - М., 2014. - С. 156.

² Беляева Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты / Л.И. Беляева. - М.: Контракт, 2014. - С.5.

³ Садовникова М.Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов / М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 5. - С. 43.

⁴ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: международные и российские механизмы защиты / А. Азаров и др. - М.: Омега-Л, 2013. - С. 27.

⁵ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 39-43.

их ценность не зависит от юридической силы документа, их содержащего. Подобная позиция находит поддержку среди специалистов в области защиты прав человека: «Всеобщая декларация прав человека не является юридически обязательным документом, однако права человека, зафиксированные в ней, являются ярким примером стандартов...»¹. Таким образом, по мнению И.А. Коноваловой, под международными стандартами следует понимать нормы, закрепленные в международных правовых актах, имеющих разную юридическую силу, представляющие ценность для каждого человека, государства и мирового сообщества в целом, в силу чего возникает необходимость их соблюдения всеми членами мирового сообщества².

Представляется правильной точка зрения А.С. Автономова на стандарты как на принципы международного права³, поскольку по своей сути стандарты основываются именно на принципах права. Н.А. Цивадзе утверждает: стандарт может формулироваться в любой из норм, точнее и договор, и обычай могут содержать стандартное правило⁴. Исходя из анализа российского законодательства и международных актов, по нашему мнению, под стандартами следует понимать основные положения нормативных правовых актов, закрепляющих основные права субъектов частноправовых отношений.

Как видно из представленных научных точек зрения, международные стандарты рассматриваются как источник права, средство защиты, нормы и принципы международного права.

Являясь выражением взаимодействия международного и национального права, международные стандарты могут быть представлены как источники международного права и как источники внутреннего российского права. Примени-

¹ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: международные и российские механизмы защиты / А. Азаров и др. - М.: Омега-Л, 2013. - С. 27.

² Коновалова И.А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних / И.А. Коновалова // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 6. - С. 7..

³ Автономов А.С. Автореферат учебного пособия «Ювенальная юстиция» / А.С. Автономов // Вопросы ювенальной юстиции. - 2015. - № 4. - С. 4.

⁴ Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Цивадзе. - М., 2005. - С. 22.

тельно к конкретной ситуации международные стандарты могут не выступать в качестве источника внутреннего права, не утрачивая при этом своей эффективности, не изменяя правильности квалификации правоотношения и не влияя на законность и обоснованность принятого по делу решения. При разрешении исковых требований, связанных с признанием права собственности на самовольную постройку, в качестве источника права подлежат применению положения национального права в виде норм ст. 222 Гражданского кодекса РФ. Применение п. 1 ст. 8 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в данном случае не оправдывает прямого назначения международных стандартов как источников национального права. В других случаях применение международных стандартов как источников национального права необходимо. По делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях, санкцией которой предусмотрено назначение административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации, разрешение правоотношения невозможно без применения п. 2 ст. 8 Конвенции, если установлено наличие у иностранного гражданина или лица без гражданства зарегистрированного брака на территории Российской Федерации, родственников, членов семьи, являющихся гражданами РФ. В этой ситуации в целях обеспечения достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении международный стандарт подлежит применению как источник национального права.

С точки зрения И.В. Воронцовой, нормы международного права в качестве источников российского права применяются в ходе гражданского судопроизводства и по его итогам. В первом случае указанные положения следует отнести к источникам гражданского процессуального права при условии их формального закрепления в международных соглашениях и договорах, ратифицированных Российской Федерацией (ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ¹). Во втором случае нормы международного права источником гражданского процессу-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 26. - Ст. 2532.

ального права не являются, а используются судами для законного и обоснованного разрешения гражданского дела по существу (ст. 11 ГПК РФ)¹.

Другим сущностным проявлением международных стандартов является их правозащитный характер. Отличительной особенностью международных стандартов как средства защиты частного права в системе российского законодательства являются их эффективность, доступность и социальная значимость. Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя обязательства по обеспечению и приведению в соответствие международным стандартам российского законодательства, в связи с чем был предпринят целый ряд шагов по имплементации международных норм в отечественную судебную-правовую систему². Результатом данных преобразований стало расширение поля правовой защищенности субъектов частноправовых отношений. Поэтому актуальным и практически значимым является рассмотрение международных стандартов как средства защиты частного права.

Сегодня вопрос о международных стандартах в российском законодательстве - это вопрос эффективности защиты прав личности, наличия исчерпывающих национальных средств судебной защиты. Эффективным средством защиты будет являться то, что инициировано частным лицом, а не дискреционным усмотрением должностных лиц. В соответствии с п. 1 ст. 35 Конвенции суд может принимать жалобы от любых физического лица, неправительственной организации или группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из сторон их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней. Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

В международном праве на примере Конвенции существуют не взаимные обязательства государств-участников друг перед другом, а типичные стандарты поведения государств в том, что касается гарантируемых ею прав и свобод. В этой связи международные стандарты - это наиболее типичные нормы регулятивного и

¹ Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Воронцова. - Саратов, 2015. - С. 10.

² Горшкова С.А. Европейская защита прав человека и реформирование российской судебной правовой системы / С.А. Горшкова // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 31.

правоохранительного характера, применяемые при защите частного права. В связи с этим они могут быть применимы как в частном, так и в публичном праве.

Современная национальная судебная система сформирована под влиянием международных стандартов¹, признанных Российской Федерацией, среди которых: принципы верховенства права и правовой определенности, нормы Конвенции, решения (постановления) Европейского суда по вопросам толкования положений Конвенции, рекомендации Комитета министров Совета Европы.

При защите частного права с позиций норм международного права в отличие от национального права используется словупотребление «стандарты судебной защиты». В российском законодательстве используется понятие правового предела защиты частного права. Примером может служить история апелляционного производства в Европе и России, определяющая этапы развития теории внутригосударственных пределов и международно-правовых стандартов. Подходы законодателя и правоприменителя к рассмотрению пределов и стандартов характеризуют государственную власть и судопроизводство на этапах обретения последним своей самостоятельности и независимости от первой.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Основные права человека, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека, дополнены, расширены и юридически закреплены в других, принятых позднее, международных глобальных и региональных актах. Конституция РФ - первый в отечественной практике документ, воплотивший широкий перечень прав человека, который сформировался как под воздействием законодательства демократических зарубежных государств, так и международных стандартов в сфере прав и свобод.

Особенность международных стандартов заключается также в том, что в отличие от национального закона в отношении их не применяется ограничение в правах. Таким образом, международные стандарты занимают особое место в сис-

¹ Нешатаева Т.Н. Соответствовать требованиям европейских стандартов / Т.Н. Нешатаева. - СПб.: Питер, 2014. - С. 79.

теме российского законодательства. Обращение к исследованию их понятия и правовой природы актуально и практически значимо прежде всего с позиции защиты частного права, исчерпания существующих средств и способов защиты, предусмотренных национальным и международным правом. Как международные средства защиты частного права международные стандарты отличает доступность и универсальность, стабильность содержания, всеобщий характер, возможность применения независимо от принадлежности лица к гражданству того или иного государства.

В настоящее время законодательные и подзаконные способы развития системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации еще не исчерпали своего потенциала. Интересы стабильности развития российской правовой государственности требуют разумной незыблемости текста Конституции Российской Федерации как основы построения правового государства. В связи с этим, полагаем, внесение существенных изменений в нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие систему прав и свобод человека и гражданина, является несколько преждевременным. Вместо обновления конституционной регламентации следует совершенствовать практические гарантии реализации прав и свобод и способствовать эффективному использованию гражданами всех предоставленных действующим законодательством способов и механизмов реализации конституционных прав и свобод.

Глава 2. Имплементация норм международного права и международных стандартов в области прав и свобод человека во внутригосударственной правовой системе

§1. Понятие и способы имплементации норм международного права

В современной отечественной доктрине нет единого подхода к определению понятия и выделению способов имплементации международно-правовых норм в отечественное законодательство. Однако многие юристы-правоведы сходятся во мнении, что, подписывая международные договоры, соглашения, конвенции, государства-участники берут тем самым на себя обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство своей страны.

В ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. закреплён принцип добровольного выполнения международных обязательств, основные положения которого состоят в том, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»¹. Ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров закрепляет, что государство «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»².

Э.М. Аместистов считал, что, присоединяясь к тем или иным международным договорам, соглашениям, конвенциям, государства-участники берут тем самым на себя обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство³. По мнению Г. Трипеля, «для того чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих от-

¹ Ст. 6 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

² Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Отв. ред. Э.М. Аметистов. - М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2013. - С. 29.

³ Аметистов Э.М. Международное право и труд. Факторы имплементации международных норм о труде / Э.М. Аметистов. - М.: Междунар. отношения, 2011. - С.64.

ношениях является совсем бессильным»¹. Подобного мнения придерживается и известный итальянский юрист-международник А. Кассезе, который отмечает, что «поскольку международное право регулирует поведение не индивидов, а государств, то оно не является самодостаточной правовой системой. Государства не имеют ни души, ни способности формировать и выражать самостоятельную волю; они являются «абстрактными» структурами, действующими через индивидов... Индивиды являются субъектами национальных правовых систем, самостоятельно определяющими процедуры избрания или назначения государственных чиновников и автономно устанавливающими круг их деятельности и полномочий. В этой сфере международное право должно подчиниться (must bow) внутренним властям... Поэтому... международное право не может функционировать без постоянной помощи, содействия и поддержки со стороны национальных правовых систем»².

Термин «имплементация» буквально означает «претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой», «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами»³. Термин имплементация был разработан в международном праве и получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, во многих международных конвенциях и договорах. В самом широком смысле слова имплементация норм международного права есть не что иное, как процесс, в ходе которого соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в соответствии с ее положениями. Нередко со стороны государств требуется принятие дополнительных правовых и организационных мер для всестороннего и полного осуществления норм международного права. И.И. Лукашук отмечал, что «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие. Разрешение этой задачи возможно лишь при наличии оптимального механизма имплементации как определенной сово-

¹ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. - М.: Проспект, 2012. - С. 11.

² Международное право / Под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. - М.: Норма, 2011. - С. 247.

³ Там же.

купности правовых и организационных средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью воплощения предписаний норм международного права»¹. В большинстве случаев имплементация норм международного права - это прерогатива суверенных государств, использующих в этих целях свой внутренний организационно-правовой механизм.

По мнению некоторых ученых, имплементация международно-правовых норм в российское законодательство представляет собой совокупность международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную к осуществлению целей, заложенных в международных обязательствах².

В.Я. Суворова отмечает, что «термин «имплементация» имеет право на существование как синоним термина реализация, то есть воплощение норм в практической деятельности государства и других субъектов»³. В свою очередь, А.С. Гавердовский под имплементацией понимает «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств»⁴. В то же время С.В. Черниченко считает, что термин «имплементация» может быть использован для обозначения «воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право»⁵.

Профессор М. Сассоли отмечает, что «основным способом выполнения норм международного гуманитарного права является непосредственное выполне-

¹ Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход) / И.И. Лукашук. - М.: Междунар. отношения, 2012. - С.16.

² Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство / О.В. Белянская и др. // Право и политика. - 2015. - № 8. - С. 104-110

³ Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) / В.Я. Суворова // Государство и право. - 2014. - № 9. - С. 116.

⁴ Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. - М.: Статут, 2012. - С.63.

⁵ Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. - М.: Междунар. отношения, 2013. - С. 102.

ние определенных правил поведения теми, для кого они предназначены». Но при этом нельзя забывать, что «в конечном счете «адресатом» абсолютного большинства норм международного гуманитарного права являются государственные органы и физические лица государства - участника международного договора»¹. Международно-правовые нормы создают правоотношения только между субъектами международного права, а не между субъектами внутреннего права. В связи с этим непосредственная имплементация норм международного права на национальном уровне не может быть достигнута только одними усилиями государства как субъекта международного права.

Профессор Франкфуртского университета Михаэль Боте в работе «Роль национального права в имплементации международного гуманитарного права» справедливо обращает внимание на то, что «существенным препятствием к адаптации мер, вытекающих из международных договоров о защите жертв войны, и которые должны быть приняты государствами-участниками, является отсутствие осведомленности об их содержании. Такая ситуация приводит к тому, что государственные органы, которые должны подготавливать необходимые законы или принимать соответствующие административные правила, недостаточно осведомлены о проблемах, с которыми они теперь сталкиваются»².

В современной юридической литературе для обозначения способов имплементации используются различные термины, в частности, такие как трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция, отсылка, но при этом нет единого мнения о сущности и понятии каждого отдельного способа имплементации.

Под рецепцией понимается точное воспроизведение во внутригосударственных актах формулировок международно-правовых актов³. Данный механизм

¹ Цит. по: Амплиева Е.Е. Международное право. Учебное пособие / Е.Е. Амплиева. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. - С.163.

² Цит. по: Дзыбова С.Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство / С.Г. Дзыбова // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2015. - №1. - С.48.

³ Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России / Б.Л. Зимненко // Московский журнал международного права. - 2012. - № 4. - С. 105.

осуществления (реализации) международно-правовых норм отличается от имплементации по следующим основаниям:

- во-первых, категория имплементации более широкая, включающая в себя разнообразные правовые явления;
- во-вторых, в результате рецепции происходит точное заимствование международно-правовых норм с возможной их трансформацией, в то время как в результате имплементации правовые элементы адаптируются к национальным условиям с учетом особенностей правовой культуры и ценностей, сложившихся в этой правовой системе;
- в-третьих, рецепция возможна как проявление политики государства посредством воли субъектов политической власти.

Имплементация же происходит при условии существования историко-культурных оснований для адаптации правовых элементов другой правовой системы. Термин «трансформация» не так однозначен. Само слово «трансформация» произошло от латинского «transformatio», что означает «превращение». При этом ряд ученых спорят по поводу правильного толкования термина трансформация. Так, Л.П. Ануфриева указывает, что «сущность явления, именуемого трансформацией, состоит в обеспечении государством посредством своих властных полномочий выполнения международных обязательств»¹, а И.Н. Барциц считает, что «трансформация представляет собой механизм защиты национальной правовой системы от проникновения правовых положений, являющихся чужеродными для данной правовой системы»², в то же время В.В. Гаврилов полагает, что «теория трансформации и теория имплементации качественно отличаются друг от друга как с точки зрения определения основного содержания этого процесса, так и с точки зрения характеристики основных способов его осуществления»³.

¹ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории / Л.П. Ануфриева. - М.: Спарк, 2011. - С. 345.

² Барциц И.Н. Международное право и правовая система России / И.Н. Барциц // Журнал российского права. - 2013. - № 2. - С. 61-70.

³ Гаврилов В.В. Теория трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В.В. Гаврилов // Московский журнал международного права. - 2012. - № 2. - С. 43.

Ряд юристов (Д.Б. Левин, П. Райдонов, Ю.Г. Ткаченко, Л.Х. Мингазов) рассматривают трансформацию в качестве способа приведения в действие норм международного права наряду с отсылкой, инкорпорацией. Например, Л.Х. Мингазов пишет о «различных способах и средствах имплементации в форме отсылки, инкорпорации, трансформации»¹. Е.Т. Усенко трактует понятие трансформации в широком смысле и пишет о ней как об «объективном явлении, выражающемся в различных способах осуществления международных обязательств государства посредством издания им национальных правовых актов»². Причем рецепцию и отсылку Е.Т. Усенко рассматривает в качестве разновидностей трансформации, а не вида имплементации. Е.Т. Усенко выделяет два вида трансформации: генеральную и специальную. Генеральная трансформация, по мнению Е.Т. Усенко, заключается в установлении государством в своем внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальная трансформация заключается в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем воспроизведения их в законе текстуально либо в виде положений, адаптированных к национальному праву, или путем законодательного выражения согласия на их применение иным способом³.

С.В. Черниченко определяет трансформацию «как путь применения норм международного права, обязывающих какое-либо государство в сфере его внутренней юрисдикции». При этом различаются две формы трансформации - фактическая и юридическая, кроме того, автор выделяет пять видов юридической трансформации: «автоматическая инкорпорация, отсылка, индивидуальная инкорпорация, адаптация и легитимация»⁴.

¹ Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Х. Мингазов. - Казань, 1999. - С. 188.

² Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция / Е.Т. Усенко // Московский журнал международного права. - 2014. - № 2. - С. 16.

³ Там же. - С. 17.

⁴ Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. - М.: Междунар. отношения, 2013. - С. 105.

Следующим способом имплементации является отсылка. Под отсылкой подразумевается применение норм международного права посредством использования разрешения (санкции) государства через общую отсылочную норму (в конституции или ином основном законе государства) или отсылочные нормы в конкретных законодательных актах. В отсылочных нормах указывается, что тот или иной правовой вопрос решается на основе норм международного права, к которым в конкретных ситуациях субъекты правоотношений (органы, организации, граждане) обязаны обращаться. При этом можно выделить следующие наиболее существенные признаки данного способа имплементации:

- при данном способе осуществления международных норм не требуется принятие внутреннего акта;
- международно-правовые нормы не изменяют природы, характера, действуют и применяются как таковые с помощью отсылок;
- международно-правовые нормы в достаточной мере формально определены, могут быть использованы для регулирования конкретных правоотношений;
- международно-правовые нормы адресованы непосредственно органам государства, организации или гражданам¹.

Р.А. Мюллерсон подчеркивает, что при отсылке «государство включает в свое национальное право норму (или несколько норм), отсылающую к международно-правовым нормам, в силу чего последние могут действовать внутри страны, регулировать отношения между субъектами национального права. При инкорпорации государство принимает нормы национального права, способствующие исполнению предписаний международного права»².

Примером такой имплементации норм международного права в законодательство РФ могут служить международные договоры о правовой помощи, об избежании двойного налогообложения (например, Конвенция между Правительством РФ и Правительством Австрийской Республики 2000 г. «Об избежании двой-

¹ Международное право / Под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. - М.: Норма, 2011. - С. 248-249.

² Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. - М.: Проспект, 2012. - С. 58.

ного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал», Конвенция между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 1994 г. «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества» и ряд других).

Инкорпорация (от лат. тсогрогайо - включение в свой состав) - объединение в одно целое двух и более основ, автономных по своему значению¹. Инкорпорация - это способ реализации норм международного права во внутреннее законодательства государства, который выражается в принятии государством новых, изменение или отмене действующих норм внутреннего права для обеспечения имплементации международных норм. Инкорпорация применяется в том случае, когда международные нормы порождают конкретные правоотношения, устанавливают общие правила, в рамках которых государства-участники адаптируют обязательства к своим системам, либо когда такие нормы адресованы государству в целом, например договоры и конвенции о правах человека. Инкорпорации как способ имплементации отличается следующими признаками:

- для реализации положений договора принимается соответствующий ему внутренний правовой акт;
- международно-правовые нормы также не изменяют своей природы, но в правоотношениях действуют и применяются национальные нормы, принятые для выполнения международных;
- международно-правовые нормы имеют общий характер, не обладают достаточной степенью формальной определенности, поэтому и необходимо принятие соответствующих внутригосударственных норм;
- международно-правовые нормы адресованы государству в целом, поэтому необходимо произвести переадресацию, то есть национальные нормы, принятые для исполнения международных, касаются прав и обязанностей субъектов внутреннего права².

¹ Энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. - М.: Энциклопедия, 2009. - С. 493.

² Там же.

Особенностью инкорпорации, по мнению А.С. Гавердовского, является то, что «в национальные системы права включаются нормы, внешне полностью идентичные с нормами соответствующего международно-правового акта»¹.

Как справедливо подчеркивает Р.А. Мюллерсон, «когда государство принимает на себя международно-правовые обязательства и нормы, содержащиеся в них, предполагается использовать при регулировании внутригосударственных отношений, то возможны два основных варианта помощи национального права... Государство может включить в свое национальное законодательство норму, которая отсылает субъектов внутригосударственного права к правовым моделям, сформулированным в нормах международного права. Этот способ согласования принято называть отсылкой. Второй возможностью является принятие государством норм национального законодательства. Эти нормы национального права могут повторять текстуально положения международного права, конкретизировать их. Так как в этой ситуации вводятся новые нормы внутригосударственного права, то этот способ именуют инкорпорацией»².

Имплементация должна пониматься как одна из важных форм взаимодействия не только норм и принципов международного и внутригосударственного права и не только национальных законодательств, но и как форма взаимовлияний правовых семей и правовых культур. Многие ученые сходятся во мнении, что правовые термины должны быть понятны широкому кругу лиц и должны давать правильное и единообразное представление об обозначаемом правовом явлении³. Начало процесса имплементации обуславливается объективными и субъективными причинами. К объективным причинам относятся исторические предпосылки, характерные для определенного этапа развития общества и государства, и необходимость совершенствования национального законодательства, а к субъективным причинам - действия субъектов политической власти, их приверженность тем

¹ Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. - М.: Статут, 2012. - С.90.

² Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. - М.: Проспект, 2012. - С. 59.

³ Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. . канд. юрид. наук / Р.М. Нигматдинов. - Саратов, 2004. - С. 21.

или иным идеалам и ценностям, исходя из которых будет сделан выбор имплементируемых норм.

Многие ученые считают ратификацию международных договоров основной формой имплементации¹. Более того, в последние годы принимаемые договоры предусматривают учреждение специальных органов для контроля за осуществлением их положений. Знаменательным шагом в этом направлении было принятие в 1992 г. поправок к Монреальскому протоколу о защите озонового слоя², предусмотревших учреждение Комитета по имплементации.

Р.А. Мюллерсон определил национально-правовую имплементацию норм международного права как процесс осуществления требований международного права на территории государства (в сфере действия национального права) при помощи норм национального права. Национально-правовая имплементация является стадией фактической имплементации (осуществления) норм международного права, создает для последнего необходимые юридические предпосылки³.

Имплементация не обязательно должна осуществляться с помощью ратификации международного договора. В результате имплементации происходит заимствование категорий международного права и трансформация национального законодательства⁴. Основная задача законодателя - сделать имплементацию процессом, способным обновить правовую систему как можно более естественным образом, органичным по отношению к собственному праву.

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. 3-е изд. / И.И. Лукашук. - М.: Волтерс Клувер, 2014. - С.233.

² Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Подписан в г. Монреале 16.09.1987 (с изм. и доп. от 27.11.1999 - 03.12.1999) / документ официально опубликован не был [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.

³ Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права / Р.А. Мюллерсон. - М.: ПРИОР, 2010. - С. 9.

⁴ Гаврилов В.В. Теория трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В.В. Гаврилов // Московский журнал международного права. - 2013. - № 2. - С. 45.

§2. Процесс и проблемы имплементации норм международного права в области защиты прав человека в российскую правовую систему

Весь процесс имплементации международно-правовых норм можно разделить на две основные части. Во-первых, государство может включить в свое право нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны. Во-вторых, государство может принять новые нормы права, изменить либо отменить уже существующие, исполняя предписания международного права, адаптировать их к особенностям правовой системы государства. Механизм имплементации состоит не только из перенятия юридических процедур и институтов, а также из действий и методов по их осуществлению, но включает в себя и социально-правовые явления. При имплементации происходит ассимиляция в национальную систему определенных компонентов другой правовой культуры, правовых ценностей. И если имплементируемая норма не соответствует ценностям и взглядам, существующим в государстве, то никакая инкорпорация, трансформация или адаптация не сможет привести ее в действие, и она будет отторгнута правовой системой государства и не сможет быть реализована¹.

Основными имплементируемыми элементами выступают процедуры, институты, фрагменты языка, нормативные правовые акты, принципы, ценности, правовые идеи. Важная роль в имплементации международного права на внутригосударственном уровне принадлежит такому элементу национального имплементационного механизма, как правоприменительная практика. Именно правоприменительная практика призвана решать задачи по адаптации международного права к постоянно меняющимся условиям окружающего мира, согласованному применению как самоисполнимых международно-правовых норм, так и норм национального права, обеспечивающих реализацию обязательств, вытекающих из международных договоров.

¹ Гаврилов В.В. Теория трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В.В. Гаврилов // Московский журнал международного права. - 2013. - № 2. - С. 46.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П¹ сформулировано правило, согласно которому, если государственные органы считают, что постановление Европейского суда по правам человека, будучи основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, то такое постановление в этой части не подлежит исполнению. При этом, если государственные органы РФ считают, что постановление Европейского суда по правам человека возлагает на государство меры общего характера, которые расходятся с положениями Конституции РФ, то они могут обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека. Тем самым Конституционный Суд РФ в своем Постановлении, по сути, наделил себя властными полномочиями по рассмотрению вопроса о конституционности либо неконституционности постановлений Европейского суда по правам человека. На наш взгляд, такими полномочиями Конституционный Суд обладать не может. Полномочия Конституционного Суда перечислены в статье 125 Конституции РФ; при этом данная статья не предусматривает такого полномочия Конституционного Суда, как возможность проверки конституционности решений Европейского суда по правам человека. Кроме того, такая возможность прямо противоречит статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами»².

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: [постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

² Протокол от 13.05.2004 № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Таким образом, возникла юридическая коллизия между необходимостью, с одной стороны, безусловно следовать Конституции РФ, а с другой стороны, следовать Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Возникает вопрос, какая норма в данном случае применима. Здесь необходимо обратиться к основополагающему международному документу - Венской конвенции о праве международных договоров¹, на которую сослался Конституционный Суд РФ. Согласно статье 26 этой Конвенции каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Более того, статья 27 данной Конвенции гласит, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46».

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 21-П указал, что «безусловное исполнение Россией решений межгосударственного органа, принятых на основании такого международного договора в не согласующемся с Конституцией Российской Федерации истолковании, могло бы повлечь нарушение ее положений, которое в данном случае (учитывая презумпцию осведомленности органов, специально уполномоченных международным договором на рассмотрение вопросов, касающихся защиты прав и свобод граждан, о содержании действующих конституций государств - участников международного договора) является, несомненно, явным, т.е. объективно очевидным для любого субъекта международного права, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой (пункт 2 статьи 46 Венской конвенции о праве международных договоров)». Тем самым Суд допустил возможность отступления от норм международного права, если соблюдение норм международного права приводит к нарушениям Конституции РФ.

Между тем в статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров речь идет о нарушениях норм конституции при осуществлении процедуры ратификации, которая связана с компетенцией органов государственной власти за-

¹ Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. 1988.

ключать подобного рода договоры, но никак не с возможностью отступления от действующих норм международного права под тем предлогом, что некий межгосударственный орган принял решение, расходящееся с положениями Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 21-П указал, что «характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации служит Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что прямо противоречит статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

Рассмотрим, что установил Европейский суд по правам человека в своем Постановлении. Европейский суд указал, что «с учетом современной пенитенциарной политики и текущих стандартов прав человека должны быть приведены уважительные и убедительные причины в оправдание сохранения столь общего ограничения прав заключенных на голосование, как предусмотренного частью 3 статьи 32 Конституции России (см. там же, § 79)»¹.

По делу лица жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, были лишены возможности участвовать в выборах. По делу имело место нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Это означает, что возникла коллизия между решением Конституционного Суда и решением Европейского суда по правам человека по вопросу голосования заключенных. Каким же образом можно преодолеть данную коллизию, если утверждение об абсолютном приоритете положений Конституции РФ над нормами между-

¹ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2014. - № 2.

народного права, по сути дела, разрывает существующую ткань международно-правовых отношений и выталкивает Россию из европейского правового поля?

Для разрешения этой коллизии попробуем обратиться к тексту Конституции РФ, которая устанавливает ограничение избирательных прав. Часть 3 статьи 32 Конституции РФ гласит: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Конституционный Суд истолковал данную статью просто: раз человек находится в местах лишения свободы, значит, он автоматически лишается избирательных прав¹.

Но возможно и другое толкование. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, которые:

а) признаны судом недееспособными;

б) граждане, которые содержатся в местах лишения свободы и которые были лишены избирательных прав по приговору суда. То есть суд в приговоре должен зафиксировать, лишается ли лицо, находящееся в местах лишения свободы, избирательных прав или нет, на что и указал Европейский суд по правам человека². В самом деле, лицо может находиться в местах лишения свободы только по приговору суда, поскольку лишение свободы есть наказание. Наказание не может назначаться иначе, чем по приговору суда. Если лицо содержится в местах лишения свободы, то оно не может находиться там без приговора суда, иначе это не лишение свободы.

Таким образом, автоматическое лишение избирательных прав всех заключенных, находящихся в местах лишения свободы, основано на предположении о

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: [постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

² Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

том, что слова «по приговору суда» относятся к фразе «содержащиеся в местах лишения свободы», а не к фразе «не имеют права избирать и быть избранными лица...». Если бы норма Конституции РФ предусматривала автоматический запрет для голосования лиц, содержащихся в местах лишения свободы, то она была бы сформулирована несколько иначе: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы». Однако норма Конституции РФ сформулирована именно так: добавлены слова «по приговору суда». Это означает только одно: граждане лишаются избирательных прав лишь при наличии двух условий:

а) если они содержатся в местах лишения свободы;

б) по приговору суда они лишены избирательных прав. В этом и состоит подлинный конституционно-правовой смысл данного конституционно-правового запрета.

Спорными, на наш взгляд, являются также выводы Конституционного Суда РФ, согласно которым «отсутствие дискриминации возможно при равенстве субъектов, принадлежащих к одной категории, в данном случае - женщин-военнослужащих, т.е. если предоставлению спорного права всем военнослужащим препятствуют специфика военной службы и необходимость обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, то его предоставление всем женщинам-военнослужащим в балансе конституционных ценностей допустимо»¹. По нашему мнению, такое истолкование прямо противоречит части 3 статьи 19 Конституции РФ, согласно которой «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Сравнительно-правовой анализ положений Конституции РФ и Конвенции о правах человека и основных свобод не указывает на то, что положения данной Конвенции противоречат Конституции РФ. Причина же коллизий, на наш взгляд, заключается в отсутствии легальной возможности пересмотра решений Консти-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

туционного Суда РФ, вынесенных по тому или иному делу, о чем говорилось в соответствующей литературе¹.

Зачем необходимо предоставлять гражданам возможность пересмотра решений Конституционного Суда РФ? Да хотя бы затем, чтобы избежать злоупотреблений в данном вопросе. Нынешнее состояние является весьма опасным. Дело в том, что одним из важнейших принципов правового государства является возможность пересмотра решения любого органа государственной власти. В Российской Федерации на сегодняшний день есть лишь один орган государственной власти, чьи решения пересмотру не подлежат - Конституционный Суд РФ. Исходя из особенностей российского правосознания, это означает только одно: «Конституционный Суд непогрешим, поэтому его решения не могут быть пересмотрены». На наш взгляд, такая позиция неправильна с теоретической точки зрения, ибо в Конституционном Суде сидят не боги, а люди, которые могут принять ошибочное правовое решение.

Для того чтобы избежать подобных коллизий, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон РФ о Конституционном Суде, допускающие пересмотр такого рода решения Конституционным Судом РФ².

Конституционный Суд вырабатывает правовые позиции, которые, на взгляд В.Д. Зорькина, являются самостоятельными источниками права³. По его мнению, «Конституционный Суд обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права».

¹ Ерыгина В.И. Концепция солидарности законодательной и судебной ветвей власти / В.И. Ерыгина // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 55 - 59; Беляев В.П. Контрольная форма юридической деятельности (общетеоретический аспект) / Под ред. А.В. Малько. - СПб.: Питер, 2013. - С. 102.

² Осипов М.Ю. О некоторых проблемах соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международные стандарты прав человека: материалы Всерос. науч.-практ. конференции / М.Ю. Осипов. - Омск: Омская юрид. академия, 2015. - С. 80-86.

³ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. - 2014. - № 12. - С.37.

Действительно, Конституционный Суд своими решениями корректирует действующее законодательство, признавая те или иные положения неконституционными. Но в рассматриваемом Постановлении Конституционный Суд пошел дальше - он обязал органы государственной власти обращаться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности решений и постановлений Европейского суда по правам человека. Полагаем, подобное положение вещей может привести к тому, что решения Европейского суда по правам человека, которые нам по каким-либо причинам не нравятся, можно не исполнять, вопреки статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьям 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров.

Механизмы разрешения указанных коллизий могут быть самые разнообразные: от простого пересмотра решения Конституционным Судом до введения процедуры конституционно-правовой ответственности судей за принятие решения, которое противоречит нормам международного права, либо отказа РФ от соответствующих международно-правовых договоров. Но при этом важно помнить одну вещь: норма, обязывающая государство соблюдать заключенные им международные договоры, не может подвергаться сомнению даже постановлениями Конституционного Суда РФ.

§3. Особенности имплементации международных стандартов правосудия в национальное законодательство

Закрепленные международно-правовыми актами и законами государства стандарты правосудия являются частью объективного права. Они образуют основу нормативного комплекса, объединяющего правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере отправления правосудия. Следовательно, гипотетически можно предположить, что общие закономерности реализации объективного права, его норм характерны и для функционирования стандартов правосудия. Однако уже при первом погружении в проблему становится очевидной не-

состоятельность данной гипотезы. На это указывают, прежде всего, нестыковки в понимании стандартов правосудия, которые не могут быть сведены к их отождествлению с нормами позитивного права. Следовательно, и механизм реализации этих двух явлений не может быть одинаковым как по форме, так и по содержанию.

В отечественной юридической науке проблема реализации стандартов правосудия преимущественно рассматривается под углом зрения осуществления прав человека и норм гуманитарного права. Соответственно, выводы, сделанные в части характеристики закономерностей реализации субъективных прав человека используются специалистами для построения теоретических конструкций, отражающих наиболее важные черты механизма реализации стандартов правосудия¹. Такой подход к решению научной задачи, состоящей в разработке теоретической модели механизма реализации стандартов правосудия, может показаться привлекательным и, с какой-то точки зрения, удобным. К тому же для его использования имеются определенные предпосылки как объективного характера, состоящие в тесной взаимосвязи прав человека и рассматриваемых стандартов, процессов и процедур их реализации, так и субъективного порядка, выраженные в созданных к настоящему времени доктринальных основах реализации субъективного права.

Однако в системе научного знания о закономерностях реализации прав человека мы обнаруживаем положения и теоретические выкладки, которые, как представляется, нуждаются в существенной доработке. В частности, внимательное изучение доктринальных основ реализации прав человека приводит к выводу, что одни ученые, формируя представления о процессе и механизме их реализации, фактически подменяют их теоретической конструкцией механизма правового регулирования². Другие специалисты выдают за осуществление прав человека теоретические построения реализации норм позитивного права³. Третьи ограни-

¹ Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Медведев. - М., 2012. - С. 119-142.

² Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты: Учеб. пособие / В.М. Капицын. - М.: ИКФ «ЭКМОС», 2013. - С. 139.

³ Глазкова М.С. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Глазкова. - М., 2010. - С. 104-155.

чивают содержание механизма реализации прав человека юридическими средствами их охраны и защиты¹, оставляя за его пределами средства, способы, методы, обеспечивающие позитивный процесс осуществления этих прав. Четвертые, формулируя понятие реализации субъективных прав, ограничиваются указанием на то обстоятельство, что она (реализация) представляет собой некий процесс, имеющий определенные цели и задачи. При этом не раскрывается ни природа, ни содержание, ни специфика данного процесса². В некоторых случаях реализация прав человека подменяется обеспечением их осуществления, а последняя сводится к их охране и защите. Очевидно, что при таких обстоятельствах отсутствует возможность «механически» распространить существующие теоретические выводы, раскрывающие закономерности осуществления прав человека, на стандарты правосудия и использовать их, в качестве исходных положений, для характеристики механизма реализации этих стандартов.

Важным обстоятельством, которое необходимо принять во внимание при определении исходных теоретических позиций в процессе формирования теоретико-правового знания о механизме реализации стандартов правосудия является тот факт, что упомянутые теоретические выкладки, при всех их достоинствах и недостатках, характеризуют закономерности реализации прав человека. Стандарты же правосудия, по нашему глубокому убеждению, не могут быть сведены только к субъективному праву. Следовательно, можно с большой долей вероятности предположить, что механизм их реализации представляет собой самостоятельное явление, обладающий определенной спецификой формы и содержания.

Нет необходимости доказывать, что сам факт нормативного установления стандартов правосудия еще не означает неизбежной, полной и эффективной их реализации в правоприменительной практике. Для полноценного функционирования этого явления в государственно-правовой сфере необходимо создание орга-

¹ Малюшин А.А. Правовое обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) / А.А. Малюшин. - М.: Юрайт, 2013. - С.57; О Конституционном Суде Российской Федерации: [федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по состоянию на 8 июня 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 13. - Ст. 1447 (ст. 101).

² Копейчиков В.В. Реализация субъективных прав граждан / В.В. Копейчиков // Государство и право. - 2013. - № 3. - С.16.

низационно-правового механизма, обеспечивающего реализацию стандартов правосудия в деятельности судебных органов (как международных, так и национальных). Использование методов эмпирического исследования практики применения стандартов правосудия международными и национальными судами обеспечило получение результатов, позволяющих сделать вывод о том, что соответствующие механизмы созданы и функционируют на международном, региональном и внутригосударственном уровнях.

Анализируя соответствующую практику, правоведы отмечают отдельные недостатки этих механизмов, сигнализируют о необходимости их устранения на основе разработанных ими научных рекомендаций¹. Есть понимание существующих в этой части проблем и на официальном уровне - в международных и государственных органах, предпринимающих определенные усилия для оптимизации упомянутого механизма. Однако мало кто из ученых и практиков пытается выйти на более высокий уровень обобщения накопленного знания о реализации стандартов правосудия и функционирования механизма ее обеспечивающего. В то же время выявление и осмысление общих закономерностей функционирования этого явления может оказать значительную помощь в решении этих задач, так как теоретический взгляд на происходящие в данной сфере процессы и отдельные факты позволяет сфокусировать внимание на главном, общем, четко отграничить его от особенного и единичного в проявлении рассматриваемого феномена в государственно-правовой сфере. Известно немало примеров, когда именно такой подход создавал возможность увидеть и понять основные причины дисфункции в динамике отдельных правовых явлений, неудачи проводимых государственно-правовых преобразований и на этой основе корректировать соответствующие процессы и государственные решения. С этой точки зрения полагаем, что попытка формирования теоретической конструкции механизма реализации стандартов

¹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. - Саратов, 2010. - С. 32, 33; Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Медведев. - М., 2012. - С. 114-118.

правосудия на основе выявления и осмысления общих закономерностей их осуществления имеет важное практическое значение.

Изучение закономерностей реализации стандартов правосудия, обобщение результатов такого исследования и разработка на их основе теоретической конструкции механизма их реализации может осуществляться под различными углами зрения. Основное внимание может быть сфокусировано на: 1) системе органов и институтов, специально созданных и функционирующих в целях обеспечения обязательного применения и соблюдения стандартов правосудия; 2) процессе осуществления принадлежащих участникам общественных отношений, связанных с отправлением правосудия, гарантированных нормами международного и национального права субъективных прав и полномочий, их юридической охраны и защиты; 3) деятельности этих органов и институтов по осуществлению своих задач и функций; 4) системе нормативов, определяющих статус стандартов правосудия и субъектов, уполномоченных и обязанных использовать и применять соответствующие стандарты, а также контролировать соблюдение и исполнение этих полномочий и обязанностей; 5) системе организационных и юридических средств, обеспечивающих воплощение стандартов правосудия в деятельности судебных органов и поведении других участников процесса.

В существующих на данный момент времени научных публикациях и диссертационных исследованиях, посвященных этой проблематике, прослеживается постановка того или иного из вышеперечисленных акцентов. В некоторых случаях можно наблюдать попытки правоведов шире взглянуть на исследуемое явление и сформулировать собственные выводы на основе изучения как международных и государственных институтов, обеспечивающих реализацию стандартов правосудия, так и юридических средств, используемых для достижения этой цели. При этом попытки обоснования выводов о содержании, особенностях и дефектах механизма реализации стандартов правосудия предпринимаются представителями как науки международного права и отраслевых юридических наук (которые решают данную проблему исходя из задач, стоящих перед соответствующей отраслью научного знания), так и теории государства и права.

Таким, образом, в современной науке прослеживается применение эмпирического и логического подходов к изучению механизма реализации стандартов правосудия. Этот вывод едва ли может претендовать на какую-либо научную новизну, так как эти подходы, наряду с другими подходами, исследовательскими принципами и познавательными средствами образуют методологию теории государства и права. В то же время он характеризует существующее положение вещей в сфере изучения рассматриваемого явления и уровень разработанности проблемы. Вместе с тем можно говорить о том, что в изучении механизма реализации стандартов правосудия наметились следующие более частные подходы, основанные на различных представлениях ученых о соотношении главного и второстепенного в изучаемом явлении и практике его функционирования в государственно-правовой сфере, возведении во главу угла той или иной стороны или элемента данного механизма, которые условно могут быть поименованы как: 1) институциональный; 2) процессуальный; 3) деятельностный; 4) нормативный; 5) инструментальный; 6) смещенный. Применение каждого из них приносит свои позитивные результаты в части приращения научного знания об исследуемом объекте. Однако такого рода знание остается усеченным, т.к. односторонний взгляд, которым характеризуется каждый из упомянутых подходов, не обеспечивает получение полного, объективного, действительно научного знания об изучаемом предмете.

Для решения задачи формирования знания о закономерностях реализации стандартов правосудия, с нашей точки зрения, наиболее пригодным является интегративный подход, с позиции которого мы попытаемся подойти к решению стоящей перед нами научной задачи. Это даст возможность соединить в теоретических построениях знания о закономерностях функционирования различных элементов механизма реализации стандартов правосудия.

Приступая к решению этой задачи, сделаем еще несколько предварительных замечаний.

1. Стандарты правосудия реализуются на двух уровнях: международном (или региональном, например, в европейском регионе) и внутригосударственном.

На международном уровне это находит свое проявление в деятельности международных («наднациональных») судебных органов. Примером может служить практика Европейского суда по правам человека. В своей деятельности Суд руководствуется стандартами правосудия, закрепленными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹, а также выработанными его собственной практикой в результате разрешения юридических дел и толкования конвенционных норм; применяет их при разрешении конкретных споров о праве; осуществляет контроль (последующий) за соблюдением и исполнением этих стандартов в деятельности национальных судебных органов.

На внутригосударственном уровне в рамках национальной правовой системы реализация стандартов правосудия происходит посредством: 1) имплементации международных и (или) региональных стандартов правосудия в национальное законодательство; 2) использования стандартов правосудия заинтересованными лицами для защиты в судебном порядке нарушенных или оспариваемых субъективных прав, свобод и законных интересов; 3) исполнения решений международных судебных органов и их имплементация в национальную правовую систему; 4) прямого применения международных норм, принципов, использования правовых позиций международных судебных органов в правоприменительной практике национальных судов²; 5) учета правовых позиций международных судебных органов в отношении толкования и применения положений международно-правовых актов, выраженных в решениях, принятых в отношении других государств - участников международного договора, принявших на себя обязательства обеспечивать гарантии прав участникам судебного процесса на уровне международных стандартов правосудия и признавших юрисдикцию этих органов в деятельности государственных органов, осуществляющих функции различных ветвей власти (прежде всего, законодательной и судебной); 6) восприятия реше-

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. - 1995. - 5 апреля; Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. - Саратов, 2010. - С.22.

ний международных судебных органов (как особая форма осуществления стандартов правосудия, когда имеет место их фактическое соблюдение без ссылки на реализуемое решение)¹.

2. Проблема реализации стандартов правосудия имеет два аспекта. Первый охватывает проблематику фактического использования стандартов правосудия любыми заинтересованными лицами и требуемого от государства (его органов) поведения по созданию способствующей этому инфраструктуры (созданию эффективных средств правовой защиты). Вторым аспектом образуют создаваемые на международном (региональном) уровнях механизмы и процедуры контроля и надзора за качеством осуществления стандартов правосудия и исполнением принятых на себя государствами соответствующих международных обязательств. Следовательно, в структуре механизма реализации стандартов правосудия можно выделить два взаимодополняющих блока средств и способов их осуществления. Первый обеспечивает фактическое использование стандартов правосудия любыми заинтересованными лицами, второй - их применение судами в процессе рассмотрения и разрешения юридических дел, а также контроль и надзор за качеством их осуществления.

Уже на уровне формулирования рабочей гипотезы можно утверждать, что механизм реализации стандартов правосудия, как и любое другое правовое явление, имеет: 1) свое содержание; 2) систему (подсистемы) и структуру; 3) форму; 4) уровни (как минимум, международный и национальный); 5) сферу действия. Он также обладает свойством быть предметом правового регулирования и характеризуется наличием определенных стадий (этапов) своего действия.

В целях разработки теоретической конструкции механизма реализации стандартов правосудия, продуктивно могут быть использованы категории общего, особенного и единичного. Наиболее общие черты и свойства, отраженные в представлениях людей о механизмах как таковых, функционирующих в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в правовой сфере, создают необ-

¹ Бочарова Е.Н. Реализация решений европейских международных органов в национальной правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Бочарова. - М., 2009. - С. 11.

ходимые ориентиры и позволяют определить логику формирования и требования к содержанию данного понятия.

Как было отмечено, механизм реализации стандартов правосудия образуют два уровня (две подсистемы): 1) международный, обеспечивающий реализацию стандартов правосудия в деятельности международных судебных органов; 2) внутригосударственный, гарантирующий их осуществление в национальной правовой системе. В этих подсистемах есть общее и особенное. В числе общих черт следует особо отметить то обстоятельство, что обязательными элементами обеих подсистем являются следующие компоненты: 1) нормативный, представляющий совокупность норм, определяющих порядок и обязательность применения стандартов правосудия, право заинтересованных лиц их использовать и апеллировать к ним; 2) институциональный, под которым понимается специальный орган (или их система), уполномоченный применять стандарты правосудия и контролировать качество их осуществления; 3) деятельностный - представляющий деятельность уполномоченных органов, применяющих стандарты правосудия и обеспечивающих их реализацию в других формах; 4) процессуальный, объединяющий в систему процессуальные формы, действия и операции, обеспечивающие реализацию стандартов правосудия; 5) правоинтерпретационный - состоящий в деятельности уполномоченных субъектов по толкованию юридических норм и определении статуса ее результатов; 6) коллизионный, объединяющий способы и правила разрешения коллизий между нормами международного и национального права, устанавливающие стандарты правосудия, а также между актами их толкования международными и государственными судебными органами; 7) контрольный, образуемый международными и государственными институтами, осуществляющими контроль и надзор за качеством стандартов правосудия, их соблюдением и исполнением в судебной деятельности, а также правилами, процедурами и специальными инструментами¹ такого контроля и надзора.

¹ Глазкова М.С. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Глазкова. - М., 2010. - С. 157-176.

Полагаем, что есть основания отнести к числу элементов данного механизма, необходимых для их действия на всех рассматриваемых уровнях реализации стандартов правосудия, общие условия (правовые, политические) функционирования этого явления. Они создаются посредством установления общего правового статуса человека, заключения международных договоров, принятия на себя государствами соответствующих обязательств (проистекающих не только из положений международных договоров, но и норм национального, прежде всего, конституционного права) и др. Так, Е.В. Медведев выделил три группы условий, при наличии которых возможна реализация стандартов правосудия в национальной правовой системе: «...общее состояние правовой системы; наличие (отсутствие) международных государственных обязательств, их содержание, и механизмов надгосударственного и внутригосударственного контроля; специально установленные государством требования, при соблюдении которых стандарт может быть реализован, наличие специальных процедур легитимации стандартов правосудия и процедур контроля за их исполнением (реализацией)»¹. Этот вывод в целом не встречает возражений. Однако, на наш взгляд, «наличие специальных процедур легитимации стандартов правосудия и процедур контроля за их исполнением» следует рассматривать не в качестве общих условий функционирования стандартов правосудия, а в качестве специальных средств, обеспечивающих их реализацию. Соответственно, их надлежит позиционировать как самостоятельные элементы механизма реализации стандартов правосудия. К тому же объединение упомянутых средств в одну группу представляется ошибочным, т.к. это разные по своей правовой природе явления, служащие решению разных задач, стоящих перед рассматриваемым механизмом.

Представляется, что условия реализации стандартов правосудия следует трактовать несколько шире, чем это сделал Е.В. Медведев. Эффективная реализация этих стандартов возможна при наличии определенных условий, характеризующихся: содержанием конституционно-правовых основ правового положения

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 53-68.

личности; общим состоянием правовой системы (международной или национальной); существованием реальной возможности для использования всех предусмотренных законом средств защиты своих прав любым заинтересованным лицом; наличием международных обязательств государства, их содержанием, а также функционированием механизмов международного контроля за их исполнением; готовностью государства обеспечить гарантии прав человека в сфере отправления правосудия на уровне не ниже международных стандартов, стремлением к повышению уровня гарантированности этих прав; наличием государственной воли в части обеспечения необходимых условий для реализации стандартов правосудия; существованием специально установленных государством требований, при соблюдении которых стандарты правосудия могут быть реализованы.

Процедуры контроля являются важным элементом, обеспечивающим реализацию стандартов правосудия. В мировой практике применяются различные механизмы контроля за соблюдением стандартов правосудия. Как правило, сфера их применения шире, чем сфера правосудия, так же как и объект контроля. В качестве последнего выступают права и свободы человека не только в области отправления правосудия, но и в других сферах - экономической, политической и др. По сути можно выделить два способа такого контроля. Первый основан на мониторинге ситуации с обеспечением прав и свобод человека в конкретном государстве или регионе. Так, государства, подписавшие тот или иной международный документ в области прав человека, создают исполнительный комитет экспертов или иной орган, который периодически запрашивает доклады государств и дает им рекомендации в части повышения уровня гарантий прав человека, устранения препятствий к их эффективному осуществлению и т.п. Это политический механизм, который не может быть использован частными лицами. Он выражается в деятельности уполномоченных органов по анализу и оценке практике правового регулирования общественных отношений в сфере отправления правосудия и в разработке предложений по ее совершенствованию¹.

¹ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: [указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 21. - Ст. 2930.

Второй зиждется на рассмотрении индивидуальных обращений частных лиц. В настоящее время процедуры такого рода обращений к международно-правовому институту предусмотрены, например, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом о гражданских и политических правах в совокупности с Факультативным протоколом к нему¹. В последнее время региональные контрольные механизмы играют все более важную роль в деле обеспечения реализации стандартов правосудия. В частности, европейские организации обладают действенными правовыми инструментами, позволяющими реально влиять на национальное законодательство и степень обеспечения прав личности в отдельном государстве².

Механизм реализации стандартов правосудия на национальном уровне представляет собой систему более сложную по сравнению с той, которая обеспечивает их осуществление на международном (региональном) уровне. Особенное в этом механизме образует наличие в его структуре и содержании указанных ранее специфических, характерных только для этого уровня функционирования рассматриваемых стандартов форм и средств их реализации, а также процедуры проверки конституционности положений закона государства, на основе которых вынесенное судебное решение признано международным органом, нарушающим права человека³.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 53-68.

² Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Максименко. - М., 2005. - С.16..

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: [постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

«Правовой механизм реализации европейских стандартов правосудия в национальной правовой системе, - отметил Е.В. Медведев, - представляет собой систему средств, приемов и способов их легитимации, а также международного и внутригосударственного контроля за их соблюдением, исполнением, использованием и применением на национальном уровне. В его структуре можно выделить два взаимодополняющих блока средств и способов. Первый обеспечивает фактическое использование субъективных прав, составляющих указанные стандарты, любыми заинтересованными лицами и, одновременно с этим, требуемое от государственных органов поведение по созданию способствующей этому инфраструктуры (создание эффективных средств правовой защиты). Второй представляет собой систему контрольных мер, которые могут быть приняты на национальном или международном уровнях с целью наблюдения за качеством реализации стандартов, прибегая к имеющимся механизмам и процедурам надзора»¹.

Очевидно, что предложенное Е.В. Медведевым определение сформулировано с позиций «инструментального» подхода к изучению механизма реализации стандартов правосудия. Соответственно, оно отражает только одну из сторон, граней этого явления, а именно средства, приемы, способы легитимации стандартов правосудия в национальной правовой системе, контроля за их соблюдением, исполнением, использованием и применением. При этом остаются за пределами содержания рассматриваемой дефиниции и, соответственно, понятия механизма реализации стандартов правосудия, такие грани и элементы этого сложного в структурном и содержательном отношении явления, как его организационно-институциональный, процессуальный и деятельностный компоненты, а также общие условия, обеспечивающие реализацию стандартов правосудия в национальной правовой системе (значимость которых для их осуществления подчеркнул сам Е.В. Медведев, однако не включил этот элемент в содержательную характеристику рассматриваемого механизма). Исходя из этих соображений, мы приходим к выводу, что предложенное Е.В. Медведевым определение механизма реали-

¹ Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Медведев. - М., 2012. - С. 10.

зации стандартов правосудия в национальной правовой системе является узким и односторонним. По этой причине мы не разделяем точку зрения данного правоведа и считаем, что такого рода понятие должно быть сформировано на основе объединения более широкого круга существенных признаков данного явления.

По нашему мнению, содержание данного механизма образуют: общие условия, в которых функционируют стандарты правосудия; правовые принципы, юридические нормы и отношения, обеспечивающие их реализацию; публичные институты и их деятельность, нацеленная на осуществление стандартов правосудия; формы, средства, способы и процедуры реализации, а также контроля за их соблюдением и исполнением. Его структуру составляют: нормативный, институциональный, инструментальный, деятельностный, процессуальный, правоинтерпретационный, коллизионный и контрольный компоненты.

С учетом высказанных замечаний под механизмом реализации стандартов правосудия, с нашей точки зрения, следует понимать обладающую внутренним единством систему созданных международным сообществом, государством и обществом условий, взаимодействующих и взаимодополняющих международных и национальных правовых принципов, юридических норм и отношений, публичных институтов, форм, средств, способов и процедур осуществления этих стандартов, а также международного и внутригосударственного контроля, обеспечивающих их соблюдение, исполнение, использование и применение в деятельности международных и национальных судов при рассмотрении и разрешении юридических дел.

Сформулированная дефиниция, на наш взгляд, вполне может претендовать на общетеоретическое понятие рассматриваемого механизма, так как отражает наиболее общие закономерности функционирования данного правового явления. Она с одинаковым успехом может быть применена для эмпирического исследования реализации стандартов правосудия как на международном, так и на национальном уровнях (несмотря на выявленные нами различия в количественных и качественных характеристиках элементов механизма осуществления стандартов правосудия на этих уровнях).

Эти выводы, как представляется, имеют также существенное практическое значение. На основе такого представления о содержании и структуре механизма реализации стандартов правосудия открывается возможность применения структурно-функционального анализа данного явления, оценки эффективности функционирования его отдельных элементов, становится очевидной необходимость системного подхода к любым преобразованиям этого механизма, что позволяет осознать ошибочность отдельных узконаправленных государственных решений, нацеленных на изменение только конкретных элементов данного механизма без учета роли и значения других его составляющих. Так, становится очевидным, что совершенствование только институционального компонента (например, создание новых контрольных или надзорных органов) без учета его взаимосвязи с условиями реализации стандартов правосудия, юридических средств их осуществления и т.п. не приведет к намеченной цели и существенным образом не повлияет на эффективность рассматриваемого механизма.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Весь процесс имплементации международно-правовых норм можно разделить на две основные части. Во-первых, государство может включить в свое право нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны. Во-вторых, государство может принять новые нормы права, изменить либо отменить уже существующие, исполняя предписания международного права, адаптировать их к особенностям правовой системы государства. Механизм имплементации состоит не только из перенятия юридических процедур и институтов, а также из действий и методов по их осуществлению, но включает в себя и социально-правовые явления. При имплементации происходит ассимиляция в национальную систему определенных компонентов другой правовой культуры, правовых ценностей. И если имплементируемая норма не соответствует ценностям и взглядам, существующим в государстве, то никакая инкорпорация, трансформация или адаптация не сможет привести ее в дей-

ствие, и она будет отторгнута правовой системой государства и не сможет быть реализована.

Основными имплементируемыми элементами выступают процедуры, институты, фрагменты языка, нормативные правовые акты, принципы, ценности, правовые идеи. Важная роль в имплементации международного права на внутригосударственном уровне принадлежит такому элементу национального имплементационного механизма, как правоприменительная практика. Именно правоприменительная практика призвана решать задачи по адаптации международного права к постоянно меняющимся условиям окружающего мира, согласованному применению как самоисполнимых международно-правовых норм, так и норм национального права, обеспечивающих реализацию обязательств, вытекающих из международных договоров. Практика применения, а точнее, неприменения нормы может привести ее в замороженное состояние, при котором она существует формально. С другой стороны, практика способна наполнить норму реальным содержанием, выходящим за формальные рамки. Именно правоприменительная практика позволяет обеспечить выбор правовой нормы, подлежащей применению (произвести квалификацию), и разрешить те или иные ситуации путем интерпретации норм международного права и национального права на основе накопленного опыта.

Глава 3. Международные стандарты в механизме обеспечения прав и свобод человека в деятельности подразделений органов внутренних дел:
проблемы имплементация

§1. Соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

В настоящее время в российском обществе постепенно формируется понимание важности проблем обеспечения прав и свобод человека как основы правового государства. Принципы деятельности государственных структур, в т.ч. и органов внутренних дел, во многом обусловлены нормами Конституции Российской Федерации¹. В соответствии с положениями главы 1 (Основы конституционного строя), главы 2 (Права и свободы человека и гражданина) и главы 6 (Правительство Российской Федерации) Конституции Российской Федерации государство приняло на себя обязанности по их признанию, соблюдению и защите, т.к. «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Данные положения являются действующей основой, которой не могут противоречить иные принципы, определенные и заложенные другими нормативными актами, а наоборот, определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, содержание и применение законов, в т.ч. осуществление мер «по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» (п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), и являются конституционным основанием организации и деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Спектр закрепленных в Конституции России прав и свобод охватывает личные, политические, экономические, социальные, культурные права и свободы, основными из которых являются право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.

тайну, защиту чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, свободу совести и вероисповедания, свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право избирать и быть избранным, право на объединение, право собираться мирно, без оружия, право проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, право собственности, право на занятие предпринимательской деятельностью, право на труд и отдых, право на социальное обеспечение, образование и др.

В современном обществе должен функционировать эффективно действующий государственный механизм, который подчеркивает приоритет прав и свобод человека перед другими ценностями и позволяет гражданину воспользоваться существующими правовыми и организационными процедурами в целях реализации своих прав. В соответствии со ст. 55 Конституции РФ не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие права и свободы человека и гражданина, они являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, а также деятельность государственной власти. Значение этих норм трудно переоценить, т.к. они подчеркивают приоритет прав и свобод человека перед другими ценностями и закрепляют принципиальное положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются определяющими для содержания и применения законов, деятельности государственной власти и органов местного самоуправления.

При формировании принципов соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации необходимо исходить из общепризнанных источников международного права: Устава Организации Объединенных Наций 1945 г.¹, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактов о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², Европейской конвенции «О защите прав человека и

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 37-38.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Норма, 2010.

основных свобод» 1950 г. и др., где они звучат как «уважение и соблюдение прав человека и основных свобод».

Деятельность любого органа государственной власти подчинена достижению единой цели - обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Это является его прямой и важнейшей обязанностью и заключается в создании организационных, правовых и иных условий для реализации прав и свобод. Данные принципы закреплены в ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, ст. 5 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»², ст. 4 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»³, ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ и др.

На современном этапе развития правоохранительной системы особое место и значимость приобретает деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, непосредственно созданных для обеспечения указанных прав и свобод человека и гражданина, и по своей сущности именно она тесно сопряжена с необходимостью причинения мер государственного принуждения, специальных средств, а также с вторжением в частную жизнь граждан. Многие международно-правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, содержат разнообразные стандарты по поддержанию правопорядка, прямо предусматривающие их уважительное отношение к правам человека:

- деятельность полиции основывается на принципах законности, уважении прав и свобод, чести и достоинства личности, гуманности и гласности;

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: [федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: по состоянию на 7 февраля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.

² О федеральной службе безопасности: [федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: по состоянию на 18 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.

³ О внешней разведке: [федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ: по состоянию на 18 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 143.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

- ограничения на осуществление прав и свобод необходимы лишь для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других граждан и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общественного благосостояния в демократическом обществе;

- должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам;

- права и особый статус женщин и несовершеннолетних должны уважаться;

- к жертвам и свидетелям преступлений следует относиться с состраданием и уважением их достоинства;

- применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия должно осуществляться при надлежащем уважении прав человека и др.

В процессе реформирования органов внутренних дел при разработке принципов деятельности полиции Российской Федерации, направленных в первую очередь на защиту прав и свобод гражданина и человека, учитывался отечественный и зарубежный опыт функционирования полицейских институтов, темпы модернизации России, достижения науки, а также преобразования в правоохранительной сфере.

В главе 2 Федерального закона «О полиции»¹ закреплены и раскрыты основные параметры новой, партнерской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества, что позволяет каждому сотруднику органов внутренних дел при осуществлении своих обязанностей ощущать себя частью общества, а обществу лучше понимать, что оно делегировало полиции функции защиты себя от бесправья.

Российская полиция по разнообразию и объему возложенных на нее контролирующих и ограничивающих функций является ближайшим к народу инструментом государственной власти. Министерство внутренних дел Российской

¹ О полиции: [федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401.

Федерации охватывает мероприятия по защите всех и каждого от угроз, создаваемых преступными и иными противоправными посягательствами, и распространяется на сферы обеспечения личной, физической, имущественной безопасности граждан. Полицейские структуры реализуют свою компетенцию по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Административная деятельность - это наиболее объемная составная часть деятельности, осуществляемая органами внутренних дел с помощью различных административно-правовых методов и средств. Эта деятельность в большей степени регламентируется нормами административного законодательства, что влечет вступление органов внутренних дел в административно-правовые отношения с различными субъектами по поводу реализации и обеспечения их прав и свобод, в т.ч. гражданами, не подчиненными в служебном отношении полиции, государственными органами, общественными организациями, предприятиями, учреждениями, государственными служащими, служащими (представителями) общественных организаций, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Одним из основных условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина является четкое выполнение сотрудниками полиции своих обязанностей. В современном обществе сотрудники полиции часто и в своем большинстве с опасением относятся ко всему, что связано с правами человека, т.к., по сложившемуся мнению, права человека более связаны с защитой преступника, нежели жертвы. В связи с этим необходимо определить, что права человека должны выступать реальным фактором, определяющим назначение, содержание и формы их практической деятельности.

Необходимо сделать вывод, что не права человека должны подгоняться под нужды обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, а, наоборот, указанные виды деятельности должны максимально соотноситься с правами человека. Данное положение является ключевым, выражающим суть практической деятельности полиции.

Создание определенных и конкретных правовых норм, процедур и механизмов, которые граждане могли бы использовать для защиты своих прав, а также конституционное регулирование деятельности всех государственных институтов, в т.ч. полиции, должны являться основой для разработки и реализации механизма защиты основных прав и свобод граждан. Обеспечение верховенства права является обязательным условием соблюдения полицией прав человека, поскольку оно устанавливает и ограничивает функции и полномочия полиции, диктует нормы, регламентирующие профессиональное поведение, а также определяет место и роль полиции в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом.

В ряде федеральных законов основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина выступают как необходимое условие для деятельности органов внутренних дел, в первую очередь полиции, осуществляющих охрану и защиту прав и свобод всех граждан, поэтому в них требуется более детальное и строгое регулирование. Такие законы, необходимые в интересах общества, одновременно таят опасность злоупотреблений ими, тем более, что отдельными из них установлена потенциальная возможность применения силы. Эта опасность еще более усугубляется ввиду того, что под видом установления и конкретизации процедуры применения ограничений ведомственные приказы, инструкции, законы субъектов Российской Федерации фактически нередко вводят дополнительные «неправовые» ограничения прав человека. В связи с этим следует более тщательно соблюдать меру при отсылке законов к подзаконным актам, не снижая тем самым законодательного потенциала и не делая его слишком зависимым от ведомственных актов.

При формулировании принципов деятельности полиции Российской Федерации в законодательстве необходимо исключать нормы декларативного и пропагандистского характера, накладывающие на полицейскую деятельность определенные ограничения. В настоящее время невозможно проанализировать в достаточном объеме содержание одного из основополагающих принципов деятельности российской полиции как соблюдение и уважение прав и свобод человека и

гражданина, а также его закрепление в конституционно-правовом законодательстве России, однако, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положения ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» в целом и по своей сути соответствуют требованиям международно-правовых актов в сфере организации и деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка и обусловлены характером и природой отношений между государством и личностью.

§2. Ограничение органами внутренних дел прав и свобод человека в свете имплементации международного законодательства

Проблема прав и свобод человека традиционно занимала важное место в науке конституционного права. В последнее время учеными-правоведами все чаще поднимается вопрос об эффективности обеспечения прав человека в современном обществе, так как конституционное закрепление прав и свобод человека как высшей ценности предполагает соответствующие обязанности государства по их защите от преступных посягательств и созданию необходимых условий для их реализации каждой личностью. Данные положения являются неотъемлемой частью современных концепций правового государства.

Часть 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации закрепила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы¹. В этой связи вступление Российской Федерации в Совет Европы объективно предполагает приведение национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими стандартами. Эффективность реализации норм международного и европейского права на территории Российской Федерации зависит, в том числе, и от степени совершенства национального законодательства.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.

В свою очередь, применение европейских стандартов позволяет формировать внутригосударственное право, так как на его основе вносятся изменения и дополнения в систему российского законодательства.

Положение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, на основании которого происходит имплементация международно-правовых норм в российское законодательство, иногда вызывает неоднозначную трактовку ученых¹. Это связано с тем, что Конституция Российской Федерации не раскрывает понятие «общепризнанные нормы и принципы международного права». Именно поэтому могут иметь место различные трактовки данного термина, что способно негативно влиять на развитие отечественного законодательства. Особую опасность это представляет для деятельности правоохранительных органов, так как данная сфера предполагает наличие четкой регламентации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 10.10.2003 г. № 5², под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. В частности, к общепризнанным принципам международного права относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в нормативных правовых актах Организации Объединенных Наций (далее - ООН) и ее специализированных учреждений. В этой связи логично предположить, что общепризнанные нормы и принципы международного права должны иметь прямое действие в отношении деятельности правоохрани-

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М.: Норма, 2013. - С.59-60.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5] // Российская газета. - 2003. - 2 дек.

тельных органов. Не случайно Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³ содержат положения о том, что их нормы основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Дефиниции преступлений, указанные в УК РФ, совпадают с аналогичными нормами международных правовых актов. Уголовное преследование по некоторым видам преступлений, имеющих международный характер, таким как геноцид, терроризм, похищение человека, угон воздушного судна, незаконный оборот наркотиков и другие, регламентировано международно-правовыми договорами⁴. Кроме того, уголовное преследование по отдельным категориям преступлений осуществляется правоохранительными органами во исполнение международных обязательств Российской Федерации.

Так, Российская Федерация является участником Женевских конвенций 1949 года⁵, Международного пакта о гражданских и политических правах и дру-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868.

⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, заключена 09.12.1948 г. // Действующее международное право. Т. 2. - Московский независимый институт международного права, 2010. С. 68-71; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключена в Вене 20.12.1988 г. // Действующее международное право. Т. 3. - Московский независимый институт международного права, 2010. - С. 60-89; Европейская конвенция о пресечении терроризма, заключена в Страсбурге 27.01.1977 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №3. - Ст. 202; 10. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, заключена в Варшаве 16.05.2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - Ст. 2393.

⁵ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вместе с «Проектом Соглашения о санитарных зонах и местностях»), заключена в Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2012. - С. 412-436; 12. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, заключена в Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2012. - С. 436-453.

гих международных правовых актов, регламентирующих деятельность физических лиц в соответствии с основными положениями о защите прав человека. Именно поэтому значительная часть полномочий органов внутренних дел (далее - ОВД) в уголовно-процессуальной сфере урегулирована в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. В случае, если нормы заключенных Российской Федерацией договоров касаются уголовно-правовых или административно-правовых вопросов, то они не могут действовать на территории Российской Федерации непосредственно, так как на их основе должны приниматься поправки и дополнения в тексты соответствующих нормативных правовых актов путем принятия федеральных законов¹.

То есть в данном случае следует говорить об опосредованном влиянии норм международного права на российское законодательство в сфере деятельности правоохранительных органов. Тем самым нормы международного права определяют основные положения российской правовой системы, в том числе и для деятельности ОВД. Среди основных из них - право на жизнь, свободу, защита от пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания и другие. Международные акты признают указанные права неотъемлемыми. Вместе с тем в процессе осуществления своей деятельности ОВД вынуждены эти права ограничивать. Подобные ограничения возможны только в строгом соответствии с законом и с соблюдением правовых форм и процедуры. Так, Всеобщая декларация прав человека установила, что осуществление прав и свобод личности может быть ограничено, но любые ограничения должны устанавливаться законом, причем только в целях удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. При этом осуществление прав не должно противоречить принципам ООН или быть направлено на ограничение каких-либо прав, указанных во Всеобщей декларации прав человека.

Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, осуществление прав, указанных в данном нормативном правовом

¹ Восканов С.Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Восканов. - М.: Юнити, 2013. - С.14-18.

акте, может быть ограничено законом только в той мере, в какой это совместимо с природой указанных прав и исключительно в целях обеспечения общего благосостояния в демократическом обществе. По мнению С.А. Глотова, ограничения прав, допускаемые Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, должны строго соответствовать характеру вызвавших их обстоятельств и быть предусмотрены законом. Их расширительное толкование не допускается. Ограничения всегда могут подвергаться судебному оспариванию и контролю органов, указанных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этой связи следует согласиться с точкой зрения В.В. Барбина, который считает, что конституционно-правовые обоснования ограничения прав личности, установленные ч. 3 ст. 55 К РФ, соответствуют международно-правовым основаниям ограничений прав и свобод человека и гражданина и определяют содержание конкретного отраслевого ограничения².

Так, в обеспечении режима чрезвычайного положения участвуют практически все подразделения ОВД. Это связано с тем, что каждая служба занимается решением конкретной задачи на своем направлении деятельности. И.В. Гончаров приходит к выводу, что предусмотренные режимом чрезвычайного положения ограничения прав и свобод личности необходимы, так как это позволит за счет расширения полномочий органов государственной власти осуществлять режим чрезвычайного положения, более эффективно реализовать деятельность по восстановлению правопорядка и ликвидации негативных последствий чрезвычайных

¹ Глов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека / С.А. Глов. - Саратов, 2013. - С.147.

² Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел / В.В. Барбин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.15.

ситуаций. Вместе с тем, ограничение прав и свобод выступает как элемент обеспечения этих прав в условиях чрезвычайного положения¹.

В период чрезвычайной ситуации ОВД обеспечивают охрану и защиту жизни и здоровья граждан, сохранность имущества, в случае необходимости участвуют в спасении людей, имущества физических и юридических лиц, содействуют привлечению населения, транспортных и иных средств для проведения спасательных и не терпящих отлагательства аварийно-восстановительных работ, оказывают содействие органам здравоохранения и ветеринарного надзора в проведении карантинных мероприятий по предупреждению эпидемий и эпизоотий. Тем самым деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения прав человека, в первую очередь, проявляется в устранении негативных факторов, затрудняющих гражданам свободное пользование личными благами, правами и свободами². Именно поэтому имплементация норм международного права в российское законодательство приобретает особое значение для регламентации деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Место и роль международных стандартов при защите прав человека органами внутренних дел можно определить в контексте сопоставления международных договоров и российского законодательства. В связи с тем, что в регулировании деятельности ОВД международные стандарты играют опосредованную роль, то необходимо, чтобы общепризнанные принципы и нормы международного права в области защиты прав человека имели прямое действие в отношении правоохранительных органов, и ОВД в частности. Сфера обеспечения прав человека является важнейшим направлением сотрудничества Российской Федерации и стран-участниц Совета Европы. Данное взаимодействие позволяет гражданам Российской Федерации в должной степени использовать международно-правовые средства защиты своих прав и одновременно предполагает обязанность государствен-

¹ Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения / И.В. Гончаров. - М.: Юрайт, 2012. - С.12.

² Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Под ред. Л.Д. Воеводина. - М.: Контракт, 2013. - С.40.

ных органов и их должностных лиц по неуклонному выполнению обязательств Российской Федерации перед международным сообществом.

Граждане Российской Федерации все чаще используют это право, что подтверждается соответствующими статистическими данными. Так, количество жалоб, по результатам рассмотрения которых вынесены Постановления, в 2010 году составило 268, в 2011 году - 575, в 2012 году - 430, в 2013 году - 199, в 2014 году - 216, в 2015 году - 257. Общее количество жалоб, поданных против Российской Федерации и ожидающих рассмотрения по состоянию на 30 июня 2016 года, составляет 11 650 или 13,7% от общего количества жалоб, ожидающих рассмотрения Европейским судом по правам человека¹. В связи с этим, в целях обеспечения реализации требований международных стандартов в сфере обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел представляют интерес предложения правозащитных организаций: о введении работы дежурного адвоката или защитников из состава правозащитных организаций в отделениях полиции, отделах внутренних дел, изоляторах временного содержания; о введении обязательного нагрудного жетона с личным номером для всех сотрудников полиции, следственных изоляторов, работников пенитенциарных учреждений; об обязательном вручении задержанным карточки с указанием их прав; о создании независимой медицинской службы, не входящей в МВД России и Министерство юстиции Российской Федерации, в целях исключения насилия и пыток в местах принудительного содержания лиц. Реализация указанных мероприятий способствовала бы решению проблемы пыток в местах принудительного содержания, что позволило бы в большей степени приблизиться к международным положениям о праве каждого на справедливое судебное разбирательство. Следует отметить, что данные предложения неоднократно рассматривались специалистами в связи с возникновением проблем по обеспечению законности в деятельности органов внутренних дел².

¹ Официальный сайт Европейского суда по правам человека [электронный ресурс]. - Доступ: <https://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda>. Дата обращения: 15.09.2017 г.

² Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / В.Н. Бутылин и др. - М.: Академия управления МВД России, 2014. - С.89.

Таким образом, несмотря на определенные успехи, достигнутые Российской Федерацией в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина после вступления в Совет Европы, внутригосударственный механизм реализации международных стандартов в указанной области формируется достаточно медленно, сложно и противоречиво. Перед Министерством внутренних дел Российской Федерации стоит задача по решению ряда проблем, связанных как с совершенствованием законодательной базы, так и с организацией деятельности органов внутренних дел. В частности, представляется целесообразным принятие на законодательном уровне правового акта, подробно регулирующего осуществление взаимодействия между органами внутренних дел и муниципальными органами. Кроме того, необходимо разработать и принять единый правовой акт, регламентирующий деятельность НЦБ Интерпола в России и, одновременно, правовые и организационные основы взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Интерпола. Это обуславливается тем, что деятельность ОВД регламентируется, в первую очередь, национальным законодательством. Международные стандарты в области прав человека должны иметь лишь руководящее влияние на законодательство о полиции. В этой связи критерий общепризнанности норм международного права выступает главным критерием аргументации для использования международных положений в деятельности ОВД.

§3. Содержание и проблемы воплощения имплементированных международно-правовых стандартов допроса в деятельности ОВД

Вхождение России в международное, прежде всего европейское, правовое пространство в качестве необходимого требования предполагает соответствие законодательства нашего государства общепризнанным нормам и принципам в области защиты прав человека. Развитие современного российского уголовного процесса также обусловлено существенным влиянием международного права. Это объективная действительность, связанная с процессами глобализации и интегра-

ции России в международную сферу отношений, которые сопровождаются развитием отношений между государствами в сфере борьбы с преступностью¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий (п. 8)². Россия не может дистанцироваться от усилий прогрессивных представителей мирового сообщества, направленных на защиту основополагающих прав и свобод человека и гражданина, поскольку сама является частью этого сообщества; в этом смысле она ориентирует свою политику в сфере правоохранительной деятельности на обеспечение надлежащей процедуры проведения следственных действий в целях обеспечения прав и законных интересов их участников.

Неприкосновенность личности и справедливое судебное разбирательство, по справедливому утверждению С.М. Ягофарова, «и по сегодняшний день являются отправными, базовыми положениями, характеризующими международно-правовой статус личности в уголовном судопроизводстве, являясь сложнейшим переплетением комплекса процессуальных прав и гарантий по их реализации»³.

Программные положения международных нормативных правовых актов прямо или косвенно преломляются через правовую ткань отечественного уголовного процесса, находя отражение в каждом отдельно взятом следственном действии (в статье они будут рассмотрены применительно к допросу). Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 г.⁴, содержит следующие программные положения, имеющие отношение к допросу:

¹ Иващук В.К. Реализация международных уголовно-процессуальных стандартов в российском законодательстве // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18 апреля 2013 г.) / В.К. Иващук. - М.: Акад. упр. МВД России, 2013. Ч. 2. - С. 48.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

³ Ягофаров С.М. Соотношение международных стандартов развития уголовного судопроизводства с процессами, происходящими в России / С.М. Ягофаров // Вестник Оренбургского гос. ун-та. - 2015. - № 3. - С. 169.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 39-43.

каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 6); никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5).

Положение о запрещении пыток развито в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.¹ (далее - Конвенция против пыток), содержащей определение пыток как действия, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, в совершении которого оно подозревается... когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст. 1).

Запрет на применение пыток во время допроса вытекает также из требований ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А (XXI) 16 декабря 1966 г.²

Каждое лицо, вызываемое на допрос, имеет право на признание своей правосубъектности в контексте основных и дополнительных прав: право на общий и специальный свидетельский иммунитет (п. 40 ст. 5; ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); право на запрет производства допроса в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ); право на запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер в ходе допроса, а равно создание опасности для жизни и здоровья (ч. 4 ст. 164 УПК РФ); право допрашиваемого лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, давать показания на родном языке или языке, которым оно владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно (ч. 2 ст. 18 УПК РФ,

¹ Европейская Конвенция против пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 10 декабря 1984 г. // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 53-68.

п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); право допрашиваемого лица пользоваться в ходе допроса документами и записями (ч. 3 ст. 189 УПК РФ); право ходатайствовать о проведении в ходе допроса фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки (ч. 4 ст. 189 УПК РФ); право свидетеля явиться на допрос с адвокатом (ч. 5 ст. 189 УПК РФ); право несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет (по усмотрению следователя от 14 до 18 лет) на допрос с участием педагога (ч. 1 ст. 191 УПК РФ); право несовершеннолетнего потерпевшего на присутствие при его допросе законного представителя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ); право несовершеннолетнего обвиняемого быть допрошенным при обязательном участии защитника (ч. 2 ст. 425 УПК РФ); право несовершеннолетнего обвиняемого на сокращенную продолжительность времени допроса: без перерыва не более 2 ч., непрерывно не более 4 ч. в течение суток (ч. 1 ст. 425 УПК РФ); право на запрет навешивания вопросов в ходе допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Применение пыток и других незаконных методов ведения допроса обуславливает признание полученных в подобной ситуации сведений недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ).

Международные нормативные правовые акты играют весомую роль в правовом закреплении и оптимальной тактической организации допроса. Подобное влияние проявляется в следующем. Во-первых, международные нормативные правовые акты (далее - МПА) устанавливают необходимые требования и стандарты уголовного судопроизводства в целом и уголовного преследования в частности, которыми необходимо руководствоваться при производстве допроса.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹ (далее - Европейская конвенция) содержит положение, согласно которому каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, или иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу, на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него (п. «d» ч. 3 ст. 6).

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. - 1995. - 5 апреля; Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

Во-вторых, МПА устанавливают основы защиты от злоупотребления правом, под которым классически понимается «...не что иное, как такое его осуществление, которое не направлено на реализацию заложенного в праве интереса»¹. Защита от злоупотребления правом предусмотрена, в частности, в ст. 17 Европейской конвенции.

Выдающийся российский ученый - специалист в области уголовно-процессуального права и судопроизводства конца XIX в. И.Я. Фойницкий, определяя случаи злоупотребления правом со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование, писал: «Следователь, имея в своих руках все средства розыска, склонен злоупотреблять ими во имя благих целей правосудия. Воодушевленный лучшими намерениями, он почти незаметно для самого себя переходит границу необходимости»².

Признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве в целом и в ходе допроса в частности могут обладать следующими свойствами: очевидность; употребление «права во зло», то есть в несогласованности с назначением уголовного судопроизводства; использование властного процессуального положения; пограничный характер, означающий некое подобие «балансирования» между правомерным и противоправным поведением (формально поведение выглядит законным и допустимым); умышленный и волевой характер действий (бездействия)³; отступление от нравственно-этических требований процессуальной деятельности⁴ (например, этических требований производства допроса).

Уважительное отношение к праву неразрывно связано с признанием его особой социальной и прежде всего нравственной ценности. Современное цивилизованное гражданское общество и правовое государство признают моральные и этические нормы действенным регулятором общественных отношений наряду с

¹ Вольфсон В.Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве / В.Л. Вольфсон. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 11.

² Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное (изд. 1885 г.) / И.Я. Фойницкий. - СПб.: Питер, 2012. - С. 6.

³ Токарев Д.А. Злоупотребление правом (межотраслевой подход, обзор диссерт. иссл-й) / Д.А. Токарев. - Волгоград, 2012. - С. 15.

⁴ Левеев Ю.Е. «Злоупотребление правом» в доктрине уголовно-процессуального права / Ю.Е. Левеев. - М.: Акад. упр. МВД России, 2014. - С. 8.

правовыми нормами. Следование нравственным установкам может послужить серьезной сдерживающей компонентой при определении социально-значимого поведения в форме следования правовым предписаниям.

В-третьих, МПА закрепляют основные права, свободы и законные интересы участников судопроизводства, которые необходимо соблюдать в процессе допроса. Европейская конвенция, помимо права на допрос лиц, свидетельствующих в пользу обвиняемого, предоставляет ему право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (п. «е» ч. 3 ст. 6).

В-четвертых, МПА закрепляют нравственно-этические стандарты поведения ведущих субъектов производства по уголовному делу, которым необходимо следовать при производстве допроса. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 43/147 от 09.12.1988¹, устанавливает право данных лиц на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Отмечая значимость МПА в регулировании уголовно-процессуальных отношений с позиции этических установок уголовного судопроизводства, Т.К. Рябина пишет: «В уголовном процессе, как и в других сферах общественной жизни, регулятором поведения людей, средством организации отношений между ними служат не только правовые нормы, но и нормы морали. При этом взаимная связь морали и права в уголовном судопроизводстве характеризуется двумя основными тенденциями: взаимное влияние права и морали и расширение сферы действия морального фактора в правовых отношениях и нормах»².

В-пятых, МПА вводят запрет на недопустимые формы поведения в ходе допроса. В ст. 11 Конвенции против пыток установлено, что каждое государство

¹ Правовые основы деятельности МВД России: сб. нормативных документов. Т. 2. - М.: ИНФРА-М, 2015. - С. 147 - 157.

² Рябина Т.К. Влияние нравственных ценностей и укрепление правового положения личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы V Междунар. научно-практ. конф. (11 - 13 апреля 2013 г.) / Т.К. Рябина. - Курск: ЮЗГУ, 2013. - С. 196.

систематически «рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса... с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток».

В-шестых, МПА устанавливают правовое положение и вытекающие из него стандарты проведения допроса в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства (например, несовершеннолетних). Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989¹ устанавливает, что каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет, по меньшей мере, следующие гарантии: свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; изучение показаний свидетелей обвинения либо самостоятельно, либо при помощи других лиц и обеспечение равноправного участия свидетелей защиты и изучения их показаний (п. «а», п. «b» ч. 2 ст. 40).

В-седьмых, МПА закрепляют порядок допроса при реализации мер принуждения в уголовном судопроизводстве. Примером подобного положения могут служить Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 (Пекинские правила)², предоставляющие несовершеннолетним (наряду с другими правами) право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелем и на перекрестный их допрос (п. 7.1).

В-восьмых, МПА доставляют участникам уголовного судопроизводства право на использование международных правозащитных механизмов в случае нарушения прав участников производства по уголовному делу, в том числе если подобное нарушение имело место быть в ходе допроса. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью³ (Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985) устанавливает право жертв

¹ Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Ведомости СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 284-305.

³ Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 // Советская юстиция. 1992. № 9 - 10. - С. 39.

на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4).

Европейская конвенция гарантирует право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе каждому, чьи права нарушены, даже если это нарушение имело место со стороны лиц, действовавших в официальном качестве (ст. 13). Европейская конвенция (раздел II) также предоставляет право на использование международных средств защиты в рамках юрисдикции Европейского суда по правам человека. Примером действенности подобной защиты может служить решение по делу «Михеев против России» от 26.01.2006 (жалоба № 77617/01), по обстоятельствам которого к сотруднику МВД России Михееву, необоснованно обвиняемому в изнасиловании и убийстве племянницы начальника УВД, во время допроса применялись пытки, и он, не выдержав их и привязанный к стулу, выбросился в окно, в результате получил повреждения позвоночника, навсегда лишившие его способности передвигаться самостоятельно¹. Конвенция против пыток предоставляет право любому лицу, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство в связи с применением пытки, право на справедливое разбирательство на всех стадиях (ч. 3 ст. 7).

В-девятых, МПА устанавливают международные (межгосударственные, договорные) стандарты проведения допросов в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам.

Допрос - «наиболее часто применяемое следственное действие в уголовном судопроизводстве и чаще всего запрашиваемое в качестве правовой помощи в иностранном государстве. Данное обстоятельство явилось причиной того, что на международном уровне сформировались определенные стандарты, действующие не только на национальном уровне, но и на уровне запроса в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Международные нормы устанавливают не только возможности, но и ограничения в вопросах проведения допросов. Например, можно направить запрос о

¹ Постановление Европейского суда по делу «Михеев против России» от 26.01.2006 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.europecourt.ru>.

допросе потерпевшего и свидетеля, но нельзя направить запрос о допросе обвиняемого»¹. Допрос как запрашиваемое следственное действие прямо оговаривается в международных актах (например, в ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959²).

В-десятых, с общеправовой точки зрения МПА, ратифицированные Россией, играют знаковую роль в регулировании общественных отношений в силу своего прямого действия. На законодательном уровне это вошло в правовую систему России на основании ч. 4 ст. 15 Конституции России.

Международные акты оказывают значительное воздействие на формирование российской правовой системы в ситуации, когда наиболее значимые положения этих актов имплементируются национальной правовой системой. В случае ситуационного (временного, стратегического, политического) непризнания или присоединения к странам, ратифицировавшим международный правовой акт, предписания этого акта играют роль программного положения в решении вопросов реформирования российского законодательства.

Представляется, что международные нормы и принципы давно уже перестали быть единственными регуляторами в деятельности подразделений органов внутренних дел. Программные положения некоторых МПА выступают стандартами правового регулирования и правоприменения в данной отрасли, поэтому оправданно включение этих стандартов в УПК РФ посредством изложения его ч. 3 ст. 1 в следующей редакции: «3. Общепризнанные принципы, нормы и стандарты международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора».

¹ Иващук В.К. Международно-правовые стандарты в следственном действии допрос / В.К. Иващук. - М.: Акад. упр. МВД России, 2014. - С. 289.

² Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 23. - Ст. 2349.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Основные права человека, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека, дополнены, расширены и юридически закреплены в других, принятых позднее, международных глобальных и региональных актах. Конституция РФ - первый в отечественной практике документ, воплотивший широкий перечень прав человека, который сформировался как под воздействием законодательства демократических зарубежных государств, так и международных стандартов в сфере прав и свобод.

Особенность международных стандартов заключается также в том, что в отличие от национального закона в отношении их не применяется ограничение в правах. Таким образом, международные стандарты занимают особое место в системе российского законодательства. Обращение к исследованию их понятия и правовой природы актуально и практически значимо прежде всего с позиции защиты частного права, исчерпания существующих средств и способов защиты, предусмотренных национальным и международным правом. Как международные средства защиты частного права международные стандарты отличает доступность и универсальность, стабильность содержания, всеобщий характер, возможность применения независимо от принадлежности лица к гражданству того или иного государства.

В настоящее время законодательные и подзаконные способы развития системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации еще не исчерпали своего потенциала. Интересы стабильности развития российской правовой государственности требуют разумной незыблемости текста Конституции Российской Федерации как основы построения правового государства. В связи с этим, полагаем, внесение существенных изменений в нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие систему прав и свобод человека и гражданина, является несколько преждевременным. Вместо обновления конституционной

регламентации следует совершенствовать практические гарантии реализации прав и свобод и способствовать эффективному использованию гражданами всех предоставленных действующим законодательством способов и механизмов реализации конституционных прав и свобод.

Весь процесс имплементации международно-правовых норм можно разделить на две основные части. Во-первых, государство может включить в свое право нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны. Во-вторых, государство может принять новые нормы права, изменить либо отменить уже существующие, исполняя предписания международного права, адаптировать их к особенностям правовой системы государства. Механизм имплементации состоит не только из перенятия юридических процедур и институтов, а также из действий и методов по их осуществлению, но включает в себя и социально-правовые явления. При имплементации происходит ассимиляция в национальную систему определенных компонентов другой правовой культуры, правовых ценностей. И если имплементируемая норма не соответствует ценностям и взглядам, существующим в государстве, то никакая инкорпорация, трансформация или адаптация не сможет привести ее в действие, и она будет отторгнута правовой системой государства и не сможет быть реализована.

Основными имплементируемыми элементами выступают процедуры, институты, фрагменты языка, нормативные правовые акты, принципы, ценности, правовые идеи. Важная роль в имплементации международного права на внутригосударственном уровне принадлежит такому элементу национального имплементационного механизма, как правоприменительная практика. Именно правоприменительная практика призвана решать задачи по адаптации международного права к постоянно меняющимся условиям окружающего мира, согласованному применению как самоисполнимых международно-правовых норм, так и норм национального права, обеспечивающих реализацию обязательств, вытекающих из международных договоров. Практика применения, а точнее, неприменения нормы может привести ее в замороженное состояние, при котором она существует фор-

мально. С другой стороны, практика способна наполнить норму реальным содержанием, выходящим за формальные рамки. Именно правоприменительная практика позволяет обеспечить выбор правовой нормы, подлежащей применению (произвести квалификацию), и разрешить те или иные ситуации путем интерпретации норм международного права и национального права на основе накопленного опыта

Несмотря на определенные успехи, достигнутые Российской Федерацией в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина после вступления в Совет Европы, внутригосударственный механизм реализации международных стандартов в указанной области формируется достаточно медленно, сложно и противоречиво. Перед Министерством внутренних дел Российской Федерации стоит задача по решению ряда проблем, связанных как с совершенствованием законодательной базы, так и с организацией деятельности органов внутренних дел. В частности, представляется целесообразным принятие на законодательном уровне правового акта, подробно регулирующего осуществление взаимодействия между органами внутренних дел и муниципальными органами. Кроме того, необходимо разработать и принять единый правовой акт, регламентирующий деятельность НЦБ Интерпола в России и, одновременно, правовые и организационные основы взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Интерпола. Это обуславливается тем, что деятельность ОВД регламентируется, в первую очередь, национальным законодательством. Международные стандарты в области прав человека должны иметь лишь руководящее влияние на законодательство о полиции. В этой связи критерий общепризнанности норм международного права выступает главным критерием аргументации для использования международных положений в деятельности ОВД.

По результатам проведенного исследования полагаем следующее:

1. Отечественная правовая теория и практика в достаточной мере отражают общие тенденции совершенствования национальной правовой системы, способны обеспечить процесс интеграции России в международное правовое пространство. Можно отметить, что в законотворческой деятельности появились позитивные

правовые традиции, накоплен достаточный опыт использования международных принципов и стандартов в правовом регулировании деятельности отечественных правоохранительных органов.

2. В многочисленных научных работах можно встретить новые подходы к правовому опосредованию принципов деятельности, прав и обязанностей сотрудников ОВД, мер обеспечения законности правоохранительной деятельности. С нашей точки зрения, проводимая в настоящее время ревизия отечественного правоохранительного законодательства должна проводиться, исходя из необходимости дальнейшего совершенствования Федерального закона «О полиции» как самостоятельного комплексного законодательного акта, определяющего статус и основы взаимоотношений полиции с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными институтами, как правового акта, полностью соответствующего общепризнанным международным принципам и стандартам.

3. При формулировании принципов деятельности полиции Российской Федерации в законодательстве необходимо исключать нормы декларативного и пропагандистского характера, накладывающие на полицейскую деятельность определенные ограничения. В настоящее время невозможно проанализировать в достаточном объеме содержание одного из основополагающих принципов деятельности российской полиции как соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, а также его закрепление в конституционно-правовом законодательстве России, однако, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положения ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» в целом и по своей сути соответствуют требованиям международно-правовых актов в сфере организации и деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка и обусловлены характером и природой отношений между государством и личностью.

4. Представляется, что международные нормы и принципы давно уже перестали быть единственными регуляторами в деятельности подразделений органов внутренних дел. Программные положения некоторых МПА выступают стандар-

тами правового регулирования и правоприменения в данной отрасли, поэтому оправданно включение этих стандартов в УПК РФ посредством изложения его ч. 3 ст. 1 в следующей редакции: «3. Общепризнанные принципы, нормы и стандарты международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека. Сборник док-тов. -М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Утверждены на Первом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 30 августа 1955 г. Одобрены Экономическим и Социальным Советом в его Резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Юрлитинформ, 2010.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. - М.: Юрлитинформ, 2010.
6. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, заключена 09.12.1948 г. // Действующее международное право. Т. 2. - Московский независимый институт международного права, 2010.
8. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключена в Вене 20.12.1988 г. // Действующее международное право. Т. 3. - Московский независимый институт международного права, 2010.

9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, заключена в Варшаве 16.05.2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - Ст. 2393.
10. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 23. - Ст. 2349.
11. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вместе с «Проектом Соглашения о санитарных зонах и местностях»), заключена в Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2012.
12. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, заключена в Женеве 12.08.1949 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2012.
13. Протокол от 13.05.2004 № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
14. О Конституционном Суде Российской Федерации: [федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по состоянию на 8 июня 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. №25. - Ст. 2954.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868.
18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 26. - Ст. 2532.
19. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон: принят Гос. Думой 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
20. О федеральной службе безопасности: [федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: по состоянию на 18 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.
21. О внешней разведке: [федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ: по состоянию на 18 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 143.
22. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: [федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: по состоянию на 7 февраля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
23. О полиции: [федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401.
24. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации: [федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 52 (ч. I). - Ст. 6963.
25. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, де-

монстрациях, шествиях и пикетированиях: [федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 24. - Ст. 3082.

26. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: [закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 6. - Ст. 548.
27. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: [указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 21. - Ст. 2930.
28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

II. Специальная литература:

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: международные и российские механизмы защиты / А. Азаров и др. - М.: Омега-Л, 2013. - 394 с.
2. Аметистов Э.М. Международное право и труд. Факторы имплементации международных норм о труде / Э.М. Аметистов. - М.: Междунар. отношения, 2011. - 415 с.
3. Антипова Г.В. Система личных прав человека: конституционно-правовой аспект / Г.В. Антипова. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 464 с.
4. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. - Саратов, 2010. - 261 с.
5. Ахметшин Р.И. К проблеме третьего поколения прав человека / Р.И. Ахметшин. - М.: Проспект, 2012. - 296 с.
6. Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел / В.В. Барбин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 286 с.

7. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С.В. Бахин // Правоведение. - 2012. - № 2. - С. 43-48.
8. Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство / О.В. Белянская и др. // Право и политика. - 2015. - № 8. - С. 104-110.
9. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция РФ / Н.С. Бондарь. - Ростов н/Д, 2015. - 277 с.
10. Бочарова Е.Н. Реализация решений европейских международных органов в национальной правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Бочарова. - М., 2009. - 44 с.
11. Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / В.Н. Бутылин и др. - М.: Академия управления МВД России, 2014. - 311 с.
12. Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Воронцова. - Саратов, 2015. - 42 с.
13. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. - М.: Статут, 2012. - 342 с.
14. Глазкова М.С. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Глазкова. - М., 2010. - 224 с.
15. Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека / С.А. Глотов. - Саратов, 2013. - 285 с.
16. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С.А. Голубок // Правоведение. - 2015. - № 1. - С. 113-116.
17. Горбачев П.В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов / П.В. Горбачев. - М.: Юрайт, 2015. - 289 с.

18. Горшкова С.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система Российской Федерации / С.А. Горшкова. - М.: Эксмо, 2014. - 283 с.
19. Горшкова С.А. Европейская защита прав человека и реформирование российской судебной правовой системы / С.А. Горшкова // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 31-35.
20. Грачев Н.А. О видах и месте конституционных экономических прав и свобод человека и гражданина в системе прав и свобод / Н.А. Грачев // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 8. - С.17-22.
21. Дзыбова С.Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство / С.Г. Дзыбова // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2015. - №1. - С.48-53.
22. Ерыгина В.И. Концепция солидарности законодательной и судебной ветвей власти / В.И. Ерыгина // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 55-59.
23. Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 1. - С. 7-12.
24. Зекалашвили З.В. Конституционная защита системообразующих прав человека в Российской Федерации: жизнь, свобода, равноправие, демократия / З.В. Зекалашвили. - М.: Статут, 2013. - 279 с.
25. Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России / Б.Л. Зимненко // Московский журнал международного права. - 2012. - № 4. - С. 105-109.
26. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. - 2014. - № 12. - С.37-41.
27. Иващук В.К. Международно-правовые стандарты в следственном действии допрос / В.К. Иващук. - М.: Акад. упр. МВД России, 2014. - 277 с.

28. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетия / В.Т. Кабышев // Правоведение. - 2014. - № 4. - С.70-74.
29. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты: Учеб. пособие / В.М. Капицын. - М.: ИКФ «ЭКМОС», 2013. - 513 с.
30. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. Вступительная статья / В.А. Карташкин и др. // Международные акты о правах человека: сборник документов. - М.: Юрайт, 2012. - 422 с.
31. Коновалова И.А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних / И.А. Коновалова // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 6. - С. 7-11.
32. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений / И.И. Лукашук. - М.: Междунар. отношения, 2012. - 552 с.
33. Малюшин А.А. Правовое обеспечение реализации основных прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) / А.А. Малюшин. - М.: Юрайт, 2013. - 423 с.
34. Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Медведев. - М., 2012. - 230 с.
35. Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Журнал международного права. - 2011. - № 2. - С. 28-67.
36. Нешатаева Т.Н. Соответствовать требованиям европейских стандартов / Т.Н. Нешатаева. - СПб.: Питер, 2014. - 306 с.
37. Плотникова И.Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельности в России / И.Н. Плотникова. - Саратов, 2012. - 271 с.
38. Садовникова М.Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов / М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 5. - С. 43-48.

39. Стремоухов А.В. Права человека: учебник / А.В. Стремоухов. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. - 370 с.
40. Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) / В.Я. Суворова // Государство и право. - 2014. - № 9. - С. 116-121.
41. Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства / О.И. Тиунов // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». - М., 2014. - 336 с.
42. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция / Е.Т. Усенко // Московский журнал международного права. - 2014. - № 2. - С. 16-22.
43. Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации / В.С. Хижняк. - Саратов, 2014. - 315 с.
44. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Цивадзе. - М., 2005. - 42 с.
45. Черемных Г.Г. Право человека на свободу совести в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации / Г.Г. Черемных. - СПб.: Питер, 2012. - 293 с.
46. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. - М.: Междунар. отношения, 2013. - 394 с.
47. Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Отв. ред. Э.М. Аметистов. - М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2013. - 442 с.
48. Ягофаров С.М. Соотношение международных стандартов развития уголовного судопроизводства с процессами, происходящими в России / С.М. Ягофаров // Вестник Оренбургского гос. ун-та. - 2015. - № 3. - С. 169-174.

III. Материалы судебной практики:

1. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388, 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: [постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П] // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.
2. По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан: [постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2011 № 8-П] // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2011. - № 4.
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: [постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П] // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5] // Российская газета. - 2003. - 2 дек.
5. Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие: [информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341] // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 2.
6. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2014. - № 2.
7. Постановление Европейского суда по делу «Михеев против России» от 26.01.2006 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.europecourt.ru>.

IV. Электронные ресурсы:

1. Официальный сайт Европейского суда по правам человека [электронный ресурс]. - Доступ: <https://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda>. Дата обращения: 15.09.2017 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

Вид работы: **выпускная квалификационная работа.**

Тема: **Имплементация международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел**

Студент: Незнанова Светлана Ильдаровна

специальность «Правоохранительная деятельность», 2011 г.н., 313 уч.гр. КЮИ МВД

Рецензент: **врио заместителя начальника отдела – начальника СО ОМВД России по Бу-
гальминскому району майор юстиции Храмова Н.В.**

Актуальность и практическая значимость работы: Выпускная квалификационная работа Незнановой Светланы Ильдаровны посвящена анализу современных проблем имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел. Автор работы справедливо констатирует, что интеграция России в международное правовое пространство вызывает необходимость по-новому оценить значение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, провозгласившей общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью российской правовой системы. Реализация этого положения в современных условиях требует теоретического переосмысления стереотипных подходов к оценке значения и места международных стандартов в механизме обеспечения прав граждан в деятельности органов внутренних дел. При этом целью выработки международных стандартов в данной области служит не унификация национального законодательства, а разработка стандартов, которые были бы своеобразной отправной точкой для выработки демократическими государствами собственного национального законодательства о правах человека.

Широта использованных источников. В выпускной квалификационной работе использованы различные литературные источники, в том числе учебная и

научная литература, материалы печатных периодических изданий, а также нормативные правовые акты и источники практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, материалы контролирующих органов. Выпускником Незнановой С.И. продемонстрировано владение следующими методами исследования: историческим, логическим, системным и сравнительно-правовым.

Полнота раскрытия темы и использование нормативных правовых актов, судебной практики и специальной литературы. По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на девять равновеликих параграфов, заключения, списка использованных источников, материалов судебной практики и специальной литературы, что предусмотрено планом работы. Из содержания выпускной квалификационной работы следует, что тема соответствует специальности и специализации выпускника, кроме того, содержание работы в полной мере раскрывает тему исследования. Автором дан свой взгляд по имеющимся проблемам совершенствования внутреннего законодательства путем имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека, в немалой степени зависит эффективность деятельности подразделений органов внутренних дел. Примеры действующего законодательства и материалы судебной практики приведены к месту. Можно считать их достаточными для освещения избранной темы.

Обоснованность выводов и предложений. На основе анализа современного российского законодательства Незнанова С.И. предлагает и аргументировано обосновывает своё, авторское видение направлений решения отдельных проблемных аспектов имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в правовое регулирование подразделений органов внутренних дел. Автор выявляет потенциал дальнейшего развития и совершенствования законодательства об имплементации международных стандартов правосудия в национальное законодательство. Считаю выводы и предложения автора выпускной квалификационной работы правильными и оформленными со знанием действующего законодательства и существующей практики.

Качество оформления выпускной квалификационной работы. Рецензируемая работа выполнена на достаточно высоком уровне и показывает, что ее автор знает данную тему и легко оперирует специальными терминами. Стиль изложения работы доступен как специалистам, так и широкому кругу заинтересованных лиц.

Замечания по выпускной квалификационной работе. Местами работа носит описательный (публицистический) характер и не содержит выводов автора в окончании параграфов.

Рекомендуемая оценка. В целом, выполненная выпускная квалификационная работа отвечает предъявленным требованиям, может быть допущена к защите, заслуживает положительной оценки, а её автор – присвоения квалификации «юрист».

Рецензент:

**Врио заместителя начальника отдела –
начальника СО ОМВД России по Бугульминскому району
майор юстиции**

Храмова Н.В.

«____» _____ 2017 г.

С рецензией ознакомлен

Незнанова С.И.

«____» _____ 2017 г.

Отзыв научного руководителя

на выпускную квалификационную работу
«Имплементация международных стандартов в области прав и свобод человека в российское законодательство»,
исполненную выпускницей заочного факультета
ФГКОУ ВО КЮИ МВД России
Капитаном полиции
Незнановой Светланой Ильдаровной

Актуальность предпринятого исследования не вызывает сомнений: государство, провозгласившее себя правовым и социальным, конституционно закрепило признание общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Безусловно, все это ставит новые задачи как перед отечественной правотворческой и правоприменительной практикой, в том числе и в деятельности ОВД.

В ходе написания дипломной работы, автором было изучено **состояние научной разработанности темы** в отечественной и по возможности зарубежной научной как собственно юридической так и общегуманитарной литературе. Углубленное и последовательное изучение автором теоретических и эмпирических материалов, в том числе: монографий, научных статей, публикаций круглых столов и конференций, судебной практики, статистических данных - по проблемам имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в российское законодательство с одной стороны оттеняет сущностные перемены и достижения в отечественном законодательстве, с другой – обозначают круг предстоящих задач, актуализируемых текущей юридической практикой.

Различные аспекты названной темы охватываются в работах как общетеоретической, так и специальной отраслевой направленности.

Цель и задачи дипломной работы были автором определены корректно.

Структура и содержание работы работают на раскрытие обозначенных темы и цели посредством решения поставленных задач. Автором проявлено умение использовать основные **методы научного познания** с использованием как общеправовых, междисциплинарных, так и специально-юридических приемов.

Заключение в целом соотнесено с содержанием основных разделов работы.

Работа содержит **элементы научной новизны**, что позволяет позитивно ее оценивать в плане практической востребованности как в рамках учебного процесса, так и в практической и законодательной областях.

Работа написана четким, грамотным языком. Суждения и выводы логически последовательны, убедительны. В работе содержится не только постановка новых вопросов, но и даются варианты их решения. При этом автор не уходит от полемических моментов исследуемых проблем, соблюдает в споре необходимый такт, корректность, научную добросовестность. Все сказанное позволяет положительно оценить исследование как произведение творческого, поискового плана, направленное на решение научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Безусловно, в рамках дипломной работы *не представляется возможным претендовать на исчерпывающее изложение заявленной проблематики.*

Указанные замечания не колеблют общего положительного вывода.

Общий вывод: дипломная работа Незнановой Светланы Ильдаровны *«Имплементация международных стандартов в области прав и свобод человека в российское законодательство»* является собой *самостоятельное целостное завершённое исследование на указанную тему и заслуживает положительной оценки.*

Научный руководитель

к.ф. наук, доцент

Ф.Ф. Фаткуллин

15.09.2017